

И.Н. ТИМОФЕЕВА,

старший научный сотрудник
Российской национальной библиотеки

КНИГА В ЖИЗНИ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ

Фрагменты книг

П.О. Ренуар. Жан и Женестьева Кайботт

КНИГА В ЖИЗНИ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ

СОДЕРЖАНИЕ

- 1. Воспитание детей – спасение страны и нации**
(Из неоконченной книги «Книга в жизни маленьких детей» 3
  - 2. Фрагмент из книги «Дети. Время. Книга»** 21
-

МОСКВА
РШБА
2009

Дорогие друзья!

В январе 2009 года, через месяц после торжественного празднования своего 85-летнего юбилея, ушла из жизни Инесса Николаевна Тимофеева, обворожительная женщина, чудесный человек и высокопрофессиональный библиограф с настоящим писательским даром.

В наших журналах («Школьная библиотека», «Семейное чтение») мы часто публиковали её статьи и фрагменты книги «Что читать вашему ребенку от года до десяти», ставшей сегодня классическим руководством для специалистов по чтению. А к концу 2008 года Инесса Николаевна написала новую книгу «Дети. Время. Книга». Книга эта скоро выйдет в свет, но Инессе Николаевне не суждено подержать её в руках, подышать запахом свежей типографской краски и порадоваться своему новому детищу.

А совсем недавно, месяца за три до кончины, Инесса Николаевна позвонила и сказала, что начала работать над новой книгой: уже складываются фрагменты, записываются интересные мысли, рождаются идеи. И мы вместе начали мечтать и планировать, как мы издадим книгу, и как это важно — работать для воспитания души и ума наших детей, и как много нужно сделать — и не одному, вероятно, поколению, чтобы не слышать — и не читать в художественной литературе — нецензурную брань, не видеть молодых людей с затуманенным алкоголем взором, чтобы наши дети были просто хорошими, совестливыми людьми.

И вот теперь хороший друг Инессы Николаевны, Ирина Ивановна Тихомирова, прислала нам фрагменты этой начатой книги под рабочим названием «Книга в жизни маленьких детей». Лучшая память о человеке — это реализация его мечты. Поэтому мы публикуем сегодня фрагменты книг Инессы Николаевны Тимофеевой: 1) новой, неоконченной, и 2) выходящей в свет в первом полугодии 2009 года книги «Дети. Время. Книга» — главку о том, как привлечь к чтению подростков.

Светлая, светлая память!

ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ – СПАСЕНИЕ СТРАНЫ И НАЦИИ

Из неоконченной книги «Книга в жизни маленьких детей»

В одной из песен о Родине есть такие слова:

Много раз тебя пытали
Быть России иль не быть,
Много раз в тебе пытались
Душу русскую убить,
Но нельзя тебя, я знаю,
Не сломить, не запугать!

Сломить и запугать нельзя, но можно обмануть, сподти молодежь, посадить на иглу, увести от истинных ценностей (семья, труд, Отечество), наконец, лишить культурной и национальной идентификации. Есть много детей, которые не знают ни песен, ни сказок, ни музыки своего народа...

В годы войны фашисты оккупировали огромную часть страны, но была жива душа народная, и мы победили. А сейчас этой душе не дают даже созреть и окрепнуть. Вот что такое духовная оккупация, которую внедрили у нас после нашего поражения в «холодной войне», отняв и великую историю, и национальную культуру. Сегодня на радио редко звучит даже Чайковский...

Недавно депутат Государственной Думы кинорежиссер Сергей Говорухин в интервью «Российской газете» сказал: «Россию можно уничтожить только одним способом — переломив духовный хребет. А где нация черпает духовные силы? Только в своей истории, культуре, искусстве. Сегодня ключевая задача — не потерять следующее поколение... Тогда Россия выживет. А если мы еще одно поколение профукаем — это конец!»¹⁾

Кризис детского чтения в стране констатировал еще 1-й Всероссийский конгресс в защиту чтения лет семь назад, но с тех пор ничего не изменилось. Одни разговоры и отсутствие практических дел для его преодоления.

Когда разрушают экономику и культуру, это видно всем, с педагогикой — сложнее. На первый взгляд вроде бы все в порядке: ребята ходят в детский сад и школу, но почему-то дети глупеют и не хотят читать книги, а если и читают, то, увы, — не Пушкина и не Андерсена.

Вот они, скрытые механизмы разрушения великих методик Константина Дмитриевича Ушинского, Льва Николаевича Толстого, Василия Александровича Сухомлинского, Николая Александровича Рубакина...

¹⁾ Российская газета от 4 мая 2007 г.

В начале 90-х годов прошлого века зарубежные консультанты внедрили у нас либеральную педагогику, отрицающую роль воспитания, и тем самым разрушили единую государственную систему руководства детским чтением.

Чтобы быстро и эффективно преодолеть кризис детского чтения, надо понять, как наши геополитические оппоненты смогли мгновенно сокрушить систему руководства чтением, над которой полтора столетия трудились лучшие умы отечественной педагогики. Для этого они под флагом борьбы с догматизмом и тоталитаризмом уничтожили СТАБИЛЬНОСТЬ. Стабильные программы, учебники, пособия, стабильные списки внеклассного чтения и другие материалы, обобщающие опыт многих поколений родителей, учителей, библиотекарей, были оспорены и отвергнуты, а взамен абсолютизировали вариативность, которая и так, по определению, всегда является неотъемлемой частью любого педагогического процесса, субъективного по сути своей. Так практика осталась без помощи науки и традиций, **но они никуда не делись и легко могут быть восстановлены и модернизированы.** Только не надо искусственно усложнять проблему и не стоит преуменьшать наши возможности, в том числе материальные, — наличие огромных книжных фондов и сети детских библиотек с высоко квалифицированными кадрами. Эти библиотеки — ресурсная и методическая база для детских садов, школ, внешкольных учреждений, СМИ.

Укреплять детские библиотеки — значит совершенствовать качество чтения всего детского населения страны. Хотя за последние 10–15 лет выросло поколение родителей, учителей, библиотекарей, которые были отлучены от корней родной педагогики и культуры, но и это поправимо.

Широко бытует мнение, будто кризис детского чтения имеет объективные причины и связан с развитием электронной культуры. Однако это мнение опровергает жизнь.

В России немало городов и сел, где детские библиотеки переживают настоящий расцвет, являясь центром духовной жизни своих регионов. Опыт этих библиотек свидетельствует о том, что телевидение, компьютер, Интернет не только не мешают чтению, а, наоборот, способствуют пропаганде книги и ее воздействию на умы и чувства детей.

Для таких библиотек характерно обращение к отечественной педагогике. Такие библиотеки есть только в тех регионах, где власти всех уровней, от губернаторов до муниципалитетов, оказывают библиотекам всяческую поддержку — и материальную и моральную.

1. ДЕТСКОЕ ЧТЕНИЕ В СЕМЬЕ

В системе руководства детским чтением семье принадлежит особое, неповторимое, исключительное значение. Под отчим кровом маленький человек чувствует свою значимость, и среди родных людей свободно и счастливо формируется его личность. Все родители с помощью книг могут создать в своей семье умную и доверительную атмосферу, когда дети видят, что мама и папа любят читать, слышат, как они разговаривают между собой и с ними о книгах. Так с детства и на всю жизнь у ребят возникает положительный образ книги и чтения, что, разумеется, происходит не само собой, а как результат огромного родительского труда, радостного, счастливого, но напряженного, требующего больших душевных сил и терпения. Я знаю семью, где сыну читали с первого класса и в начальной школе, но только к 5-му классу родители, наконец, были вознаграждены за свои усилия и терпение: мальчик стал настоящим читателем с хорошим художественным вкусом и стремлением к самовоспитанию и самообразованию, желанием и умением учиться.

Большая роль семьи в руководстве детским чтением признавалась всегда, но сегодня в условиях господства электронной культуры она становится поистине судьбоносной по двум причинам: во-первых, природный механизм восприятия книги складывается у ребенка в первые годы жизни, которые протекают в семье. А во-вторых, семья, являясь главным воспитателем, формирует школу жизненных ценностей, одна из которых — чтение как само по себе, так и в качестве средства достижения фундаментальных целей — формирования человека и укрепления семьи как первоосновы страны и общества.

Следует, однако, иметь в виду, что трудность решения этих задач обусловлена тем, что в наше время сама семья переживает тяжелый кризис, о чем пишет Э.А. Памфилова¹: «Задумайтесь, почему наша великая страна, имея такие громадные ресурсы, не может решить проблему сиротства?! У нас в

стране 700 тысяч сирот... свыше 2 млн беспризорников». Невиданные размеры получила детская преступность, причем в самых страшных проявлениях — убийствах, что вызвало необходимость в создании ювенальной (детской) юстиции по инициативе Президента РФ.

Сиротство в мирное время, при живых родителях, — вот результат отчужденности членов семьи родителей и детей, братьев и сестер, бабушек и внуков — самых близких, родных людей, главная причина чего — «идеология золотого тельца», пришедшая к нам вместе с рыночной экономикой. Отражение этой темы в детской литературе изучала Елена Самохина, доцент Московского государственного университета культуры и искусств, показывающая, к каким трагедиям приводит отрицание нравственных ценностей, незблемых для многих поколений². Сюжет повести А.Г. Алексина «Раздел имущества» прост и до боли узнаваем. Много лет назад в дружной семье случилась беда: появился на свет больной ребенок. Ни врачи, ни родители не верили, что девочка станет полноценным человеком, сможет ходить, овладеет речью. Только бабушка Анисия Ивановна, не теряя надежды, отчаянно боролась за здоровье внучки и — победила. Вера выросла умной и красивой девушкой, а старенькая бабушка, отказавшаяся от личного счастья сначала ради сына, а потом ради внучки, — стала лишним человеком в доме; и родители Веры решили разъехаться с нею, руководствуясь гнусной логикой: нужен тот, кто нужен, нужен, когда нужен, нужен, пока нужен... Накануне суда о разделе имущества Вера, потрясенная поведением отца и матери, оставила им записку: «Я буду частью имущества, которое по суду отойдет бабушке». В данном случае носителями потребительской идеологии явились представители старшего поколения, но среди молодежи эти взгляды распространены еще больше. Вот как об этом говорят в уже упоминавшейся статье известные психологи И. Медведева и Т. Шишова: «Как могут существовать под одной крышей родители, которые целыми днями работают и вечером едва приползают домой, и подростки, которые даже не удосуживаются помыть посуду, устраивают в комнате бедлам и пребывают в непоколебимой уверенности, что они никому ничего не должны, а взрослые обязаны о них заботиться. Поскольку дети не просили их ро-

¹ Комсомольская правда от 19 июля 2005 г.

² Самохина Е. Талант человечности (к 800-летию А.Г. Алексина) // Домашняя школьная библиотека. 2004. № 4—5. С. 53—57.

жать». Прежде подобные рассуждения были уделом недорослей, а сегодня стали жизненной философией многих молодых людей, девиз которых — «Мы хотим все сразу и сейчас» (причем без трудовых усилий).

Где же выход? Авторы статьи указывают один путь — возвращение к Богу, религии, что подтверждается жизнью.

Когда моей внучке Насте было 3 года, мы на прогулке познакомились с семьей Ивановых, православными людьми. Тогда у них было трое детей, сейчас — шестеро, старшей, Веронике, — 14 лет. Никогда в жизни я не видела такой счастливой и доброжелательной к людям семьи и таких милых, дружных, веселых и воспитанных детей. Трое из них уже учатся в музыкальной школе, где я порой встречаю их маму Леночку, когда провожаю в эту школу Настю. Леночка, всегда приветливая, так и светится радостью, отец семейства, Дмитрий, художник-оформитель, работает днем и ночью, бабушка — профессор математики в военной академии, определенную помощь оказывает государству. **Возможно, что у этих ребятшек не каждый день есть конфетка, зато она им и слаще, а главное, им ведомо такое блаженство от братской (сестринской) дружбы, любви и заботы, которое и не снилось единственным чадам, скучающим, капризным и пресыщенным материальными благами. Я уже не говорю о счастье иметь братьев и сестёр в будущей, взрослой жизни.**

Соглашаясь с авторами статьи о роли православия для укрепления семьи, вместе с тем не могу согласиться, что этот путь единственный: и при атеизме может быть высоко нравственная семья, воспитывающая высоко нравственных людей. В системном кризисе современной семьи, при всей важности экономической составляющей, определяющей является все-таки воспитательная составляющая, а в ней — главенство книги и чтения как художественного исследования жизни. Когда юная мать навеки сдает своего новорожденного в дом малютки, ни разу не навестив его, перед нами — не жертва нищеты, а нравственное уродство, атрофия материнских чувств, заложенных природой; когда молодая женщина вместе с ребенком покидает любимого и любящего мужа, достойно содержащего семью, на том основании, что у него нет «мерседеса» и других атрибутов богатства, перед нами не жертва нужды, а человек, не понимающий — что в жизни главное, а что второстепенное и необязательное. Я знаю две такие судьбы, и обе закончились одиночеством женщин и безотцовщиной для детей. Молодые мужчины, года два-

три страдая, пытались урезонить своих супругов, а затем, естественно, завели новые семьи. И тут, наконец, наступило запоздалое прозрение и понимание того, что любовь — это реальность, а не выдумка поэтов. **Но почему к такому выводу надо приходиться своим умом, когда есть божественная любовная лирика Пушкина, Тютчева, русских романсов; когда есть роман «Накануне» Тургенева, романтические рассказы о любви М. Горького, когда есть такие художественные исследования, как «Мадам Бовари» Флобера, «Красное и черное» Стендаля, «Письмо незнакомки» Цвейга, произведения Бальзака и Мопассана... Вспомним совет В. Сухомлинского о том, что к любви и семейной жизни надо готовить буквально с первого класса.**

Жизнь так устроена, что самые главные, судьбоносные ее дела надо осуществить в юности, молодости, когда у человека нет еще жизненного опыта, что относится и к воспитанию детей и, в частности, — руководству чтением, которое, как всякое дело, требует определенных знаний и умений. Встречаются семьи, где много внимания уделяют чтению, а дети плохо развиты и плохо учатся в школе: значит, читают не то и не так. Родители — люди молодые, а воспитание детей требует жизненного опыта и душевной зрелости. Что же делать? На этот вопрос ответил поэт: «Науки сокращают нам опыты быстротекущей жизни». К сожалению, ни школа, ни СМИ не увлекли молодых родителей педагогикой — самой захватывающей и радостной наукой на белом свете. **Многие родители никогда не читали гениальных книг К.Д. Ушинского, Л.Н. Толстого, А.С. Макаренко, В.А. Сухомлинского, не следят за наукой, обобщающей опыт воспитания современных детей. А жаль. Сегодня в условиях свободы слова и свободы творчества появилось много ценного.**

В результате педагогической непросвещенности многие молодые родители, не умея развивать свое дитя, всецело уповают на ясли и детские сады. Конечно, труд воспитателя бесценен, но он не может заменить родителей, так было всегда, а сейчас — тем более, потому что в условиях, когда в быт вошли телевизор, компьютер, Интернет, остро встал вопрос о сохранении книги как основы развития, что под силу только семье.

Дело в том, что если ребенку с первых лет жизни постоянно поют песенки, читают стихи и показывают картинки, то впоследствии его восприятию книги

ничего не мешает — ни мультики, ни компьютерные игры... Он уже умеет принимать систему образов с листа, и другие системы образов не заслоняют, а лишь дополняют его мир.

Это наблюдение, принадлежащее психологу Е.В. Мурашовой, очень важно, потому что в наше время есть много детей, которые просто не в состоянии воспринять текст. «Над раскрытой книгой — душа ребенка спит», — сказала о таком состоянии теоретик детского чтения И.И. Тихомирова. А я бы назвала его — «синдром слепой Иоланты», которая не хотела прозрения. Чтобы избежать этого несчастья, надо с младенчества формировать духовные потребности, о чем подробно расскажем позднее, а сейчас отметим, что в наши дни значение педагогической просвещенности родителей возросло и по другой причине, не менее значимой. В прежние времена детские сады, школы, внешкольные учреждения брали на себя всю полноту ноши и ответственности за воспитание подрастающего поколения, что нередко порождало иждивенческое отношение к школе, когда учительница ежедневно и, разумеется, бесплатно дополнительно работала с отстающими учениками. При этом забывалось, что у нее тоже есть дети, для которых не оставалось ни сил, ни времени... В настоящее время маятник качнулся в другую сторону. Сегодня семья не может быть уверена, что ее ребенок получит в детском саду и школе даже самое необходимое. Эта крайность, тоже ошибочная, сейчас осмыслиется и будет исправлена. Однако в прошлое возврата нет: современные учителя и воспитатели не хотят брать на себя те обязанности, которые должны выполнять перед своим ребенком мать и отец. И это правильно. В настоящее время отношения между семьей и школой складываются более гармонично, т.е. на паритетных началах единой ответственности и сотрудничества. Применительно к нашему разговору — это создание системы, при которой детские сады, школы, детские библиотеки оказывают семье конкретную помощь в руководстве чтением их сыновей и дочерей, а СМИ широко и постоянно пропагандируют в народе необходимые для этого книги и педагогические знания. Вместе они формируют общественное сознание и спрос, в результате которого издательства выпускают только литературу высокой пробы! Увы, пока это лишь мечта, но она может быть быстро реализована, потому что в пе-

дагогической науке для этого есть все: определен круг лучших книг для детей разного возраста и разработана методика, позволяющая донести их до ума и сердца ребенка. *Надо только, чтобы об этом знали родители. Тогда они смогут повлиять и на издания и на рынок книг.*

Детские и школьные библиотеки всегда помогли родителям в руководстве детским чтением, но сейчас эта деятельность обогатилась принципиально новым аспектом — акцентом на младенчество, и работой уже на уровне женских консультаций, стремясь вызвать у женщин то особое состояние души, которое в прошлом веке хорошо выразила поэтесса Е. Благинина в стихах о своей матери, видевшей смысл и счастье жизни в дочерях и сыновьях:

Сколько радости горячей
От сердечности ребячьей —
От протянутых рученок,
Круглых щёк и кротких глаз:
От мальчишек и девчонок,
Что ведут в бессмертье нас!

«Мать»

О системе этой работы и ее плодотворности рассказывает психолог Самарской областной детской библиотеки О. Шмелева в статье «Чтение до рождения: работа детской библиотеки с будущими родителями». И после рождения ребенка молодые матери и отцы оставались верными друзьями библиотеки, что плодотворно сказывалось на их детях. Вообще надо сказать, что работа библиотеки с семьей всегда отличалась сердечностью, домашним уютом. Особенно в малых городах и поселках, там, где местные власти очень ценят библиотекарей, которые работают с населением, сея «разумное, доброе, вечное».

Говоря о содержании пропаганды педагогических знаний среди родителей, отметим две темы: 1) «Современная наука — о возможностях развития маленьких детей»; 2) **Как с помощью “слова” развивать ум и сердце ребенка, его духовные потребности, стремление и умение учиться самому.**

Раннее детство — время запуска всех сил и возможностей человека, что относится и к чтению. Потребность в каждодневном общении с книгой закладывается до трех лет. Встреча с ней будет тем успешнее, чем лучше развивали ребенка с первых дней и месяцев жизни. В отношении психологов к новорожденным произошел коренной перелом. Если раньше наука делала упор на то, что это крохотное существо ничего не может, то теперь, напротив, интенсивно ис-

следуются возможности того, что ребенок может, как он оснащен для жизни.

Оказалось, что самое маленькое дитя контролирует количество и качество импульсов, которые к нему поступают из внешней среды, определяя развитие. Однако психическое развитие не происходит само по себе по мере роста ребенка и развертывания его наследственных задатков. Одного ухода недостаточно, чтобы вырастить человеческое дитя. Для этого нужно общение ребенка со взрослыми. К сожалению, это понимают не все, ошибочно полагая, будто психическое развитие, умение думать и чувствовать как бы происходит само собой по мере созревания организма. В 50-х годах прошлого века даже такой выдающийся детский врач, как Бенжамен Спок считал, что младенца полезно почаще оставлять одного и не брать на руки, чтобы не избаловать. Но малыш — молодец! Хныканьем, криком, плачем он требует своего — **ОБЩЕНИЯ**.

Современные биологи утверждают, что нервные клетки мозга формируются, в основном, до трех лет. Науке известны более 50 случаев, когда младенцы попадали в логово к диким животным и выросли как звери. Его уже не могли сделать человеком и научить говорить. «Маугли» Р. Киплинга — красивая сказка, а жизнь свидетельствует о другом: мозг ребенка не может развиваться **без учебы, без тренировки**. Вот почему стремление к общению для младенца — такая же биологическая потребность, как еда и сон. Как наслаждается ребенок в коляске, когда разговаривают с ним — радуется, улыбается, смеется... От того, как удовлетворяется потребность в общении, зависит развитие мозга, а следовательно, и то, как ребенок будет учиться в школе, то есть **СЧАСТЬЕ ДЕТСКОЙ ЖИЗНИ** — и не только детской... Психологи установили, что пытливость ума, так же как и его лень, — это состояние души, которое выражается у одних — в привычке к размышлениям, вдумчивости, а у других — в пустом времяпровождении и скуке с самим собой. Причем корни этого состояния души — во младенчестве. При одинаковом физическом развитии у одной мамы малыш, как уже говорилось, в 8 — 9 месяцев подолгу и с интересом играет с игрушками, совершает разнообразные действия, лопочет. А у второй мамы ребенок, раз-другой помахав игрушкой или постучав ею по столу, быстро исчерпывает интерес и сидит без дела, не умея себя занять. И вот что интересно: наиболее развитые дети — не у тех мате-

рей, которые проводят с ними больше времени, и не у тех, кто постоянно о чем-то рассказывает, разъясняет, объясняет, а у тех, кто (казалось бы!) в игры детей не вмешивается, **но способствует тому, чтобы ребенок открывал мир сам**. Такие мамы всегда рядом и готовы пояснить детские открытия, побуждать к новым и увязывать с уже имеющимися. Нетрудно представить, какие поистине неисчерпаемые возможности дает для этого художественная литература как *искусство слова*. В отличие от других искусств, она не дает готовых образов: воспринимая слово (устно или письменно), ребенок САМ воспроизводит в своем воображении разных людей и картины в цвете, звуках, запахе.

Чтение — это всегда творчество, если нет творчества — нет и чтения. Широко распространенная в наше время нелюбовь к чтению — результат дефекта воображения, не способного воссоздать слова в образе, что противоестественно, потому что природа не случайно сделала воображение самой сильной стороной детской психики как гаранта творческого развития.

Как и почему произошло это несчастье, грозящее творческому потенциалу нации, и как преодолеть его? Размышляя над этими вопросами, знаменитый писатель Фазиль Искандер в рассказе «Авторитет» описал переживания крупного ученого, который не может приучить своего 12-летнего сына к чтению, хотя самого его в детстве невозможно было оторвать от книги. Более того, академик был уверен, что его успехи в физике каким-то таинственным образом связаны с прочитанными и любимыми книгами. Занимаясь физикой, он заражал себя азартом вдохновения, который охватывал его при чтении. А ведь счастье этого вдохновения он испытал до физики. Книга была первична. Читая сыну вслух, отец видел, что мальчик понимает прочитанное, но оно не трогает его. «Но ведь не был же сын бесчувственным!». Отец несколько раз случайно видел слезы на его глазах при просмотре телефильмов. «Как втолковать ему условия *игры книги*, ему, так самозабвенно усвоившему жалкие условия игры телевизора?» Георгий Андреевич не мог смириться, чтобы «книга, самый уютный, самый удобный способ общения с мыслителями и художниками, ушла

из жизни». К чести этого человека скажем, что, размышляя о глобальных проблемах, связанных с падением престижа книги, он в своей семье брал вину на себя и считал, что грешен перед своими детьми: всю жизнь углубленный в науку, не уделял им внимания. Два старших сына росли в советское время и стали интеллигентными людьми и учеными без его участия, но сейчас время предъявляет к родителям другие, жесткие требования. Хочешь, чтобы твой ребенок рос культурным человеком, постарайся сам втолковать ему «условия игры книги».

Наблюдая детей, видишь, что среди них все больше становится тех, кто просто на биологическом уровне не может воспринять текст и воспроизвести его в своем воображении (людей, картины природы, события). Это странно и удивительно, потому что, повторяем, воображение и фантазия — самые сильные стороны детской психики. Что же с ними случилось в наши дни? Это тревожное явление требует научного изучения, однако и просто наблюдений достаточно, чтобы понять, что бесконтрольное и неразумное использование телевизора разрушает в мозге ребенка созданный природой механизм познания. Я знаю дом, где младенцу включали телевизор как погремушку, чтобы не плакал, и позднее родители радовались, что мальчик часами сидел у телевизора и не беспокоил, не мешал им. Однако к 4–5 годам они увидели, что сын не может сосредоточиться на книге и слушать чтение, он даже не хочет, чтобы ему рассказывали сказки, потому что для восприятия слова ему нужна движущаяся картинка. А это уже дефект познания, разбалансированность восприятия зрительного и слухового, наконец, слабость воли: читая или слушая чтение, надо потрудиться, напрячь мысль, воображение, а телевизор дает готовенькое, только глотай. Из такого ребенка может вырасти человек, который никогда не познает счастья личного общения с Пушкиным, Чеховым, Буниным, Горьким, Шолоховым... (имею в виду не школьную обязательную программу, а — для души). К тому же установлена связь между художественным развитием и научным, творческим потенциалом личности, о чем, кстати, пишет и Ф. Искандер в рассказе «Авторитет». Говорят, будто этой точки зрения придерживался и бывший американский президент Джон Клинтон. Однажды он, увидев русского мальчика с букварем, спросил: «Ты зачем учишься читать?» — «Чтобы читать Пушкина», — ответил мальчик. «А наш бы, — с сожалением отметил президент, — ответил по-другому — чтобы читать факсы, т.е. деловую информацию...».

Как в голове ребенка устроен природный механизм восприятия книги? Как не разрушать, а, напротив, укреплять и развивать его? Изложу свое понимание этого вопроса. **Первоначальное приобщение малыша к книге состоит из двух периодов — докнижного и книжного.** «Воспитание словом — самое важное и самое трудное, что есть в педагогике». Вспомним эти слова В. Сухомлинского и порекомендуем родителям две современные книги, в которых это положение реализовано в методических решениях:

Матейчек Зденек.
Родители и дети. —
М.: Просвещение, 1992. —
320 с. с ил.

Авдеева Н.Н. и Мещерякова
С.Ю. Вы и младенец: у истоков общения. — М.: Педагогика, 1999. — 160 с. с ил.

Авторы этих книг показывают, что в младенце есть буйная сила развития, и каждый день что-то происходит. Оказывается, что с первых минут жизни ребенок направленно обращает внимание на человеческую речь, т.е. реагирует на мир человека, умеет отличать человеческий голос от всех других звуков. Через месяц он может встретиться глазами с матерью, начинается первая игра «смотреть глаза в глаза», а в конце второго месяца — эпохальный прогресс в развитии. Это улыбка! Контакт, решительный шаг в человеческий мир, ответ на лицо и речь взрослого. Природа одарила ребенка даром подражания, на котором основан метод так называемого «биологического зеркала», суть которого заключается в том, что взрослый, общаясь с младенцем, повторяет его действия и, сделав их более выразительными, вновь посылает их малышу. Ребенок ауклет, и мы повторяем за ним. От удивления он открыл рот, и мы тоже. Глядя на нас, малютка осознает, что он делает, повторяя еще и еще. Отсюда очень важный посыл на игру, и первая из них — игра звуками и движениями. В процессе формирования речи младенец выдает бесконечную звуковую серенаду,

которая сопровождает малыша все младенчество в разных формах и со всей возрастающей сложностью. В это время ему, как воздух, нужна материнская поэзия.

Докнижный период и материнская поэзия

Готовясь стать матерью, юная женщина не только шьет распашонки своему ребенку, но и записывает в тетрадь песенки, байки, потешки, потягушки, которыми будет убаживать сына или дочку, развивая его внимание, память, речь. **Материнский фольклор гениален. Пройдя через века, он впитал бесценный опыт многих поколений.** Все народы мира, и мы не исключение, поначалу знакомят детей со своей родной поэзией, правильность чего, как уже было сказано, подтверждена биологами-генетиками, утверждающими, что дети лучше развиваются в своей национальной среде (память предков), однако с 4–5 лет ребят знакомят с шедеврами мирового детского фольклора, отличающегося исключительным богатством и разнообразием, но это, повторяем, потом, а с года до трех — растим детей на русской материнской поэзии, способствующей развитию речи, а следовательно, — ума, чувств и творческого восприятия слова — воссозданию его в своем воображении в образ. Отметим основные особенности детского материнского фольклора.

Народные песенки всегда обращены к ребенку (Ване, Маше, Даше). Среди ласковых и певучих звуков младенец слышит свое имя, что радует и заставляет вслушиваться. Вот почему в песенку (байку, потешку) вставляют имя своего ребенка. Колыбельная — большая радость детской жизни. Замечено: ребенок, которому поют колыбельные, спокойнее и раньше начинает говорить.

Зайнышка, походи!
Серенький, походи!
Вот так, вот так походи!

Песенка просит зайнышку и ножкой топнуть, и повернуться, и поскакать, и поплясать, и поклониться. Для маленького это целый театр, где он актер. Как смеется «дитенок», когда коза рогатая «бодает» его, как радуется, что «сорока-белобока» варит кашку на его ладошке и с каким удовольствием загибает пальчики:

Пальчик-мальчик,
Где ты был?
С этим братцем в лес ходил...
С этим братцем
Кашу ел,
С этим братцем
Песни пел...

Дитя воспринимает общий смысл и настроение, здесь, может быть, даже не нужно малышу знать каждое слово: важен контекст, смысловой и эмоциональный.

Игра — это не только движение. Природа наделила ребенка интересом и чуткостью к слову, поэтому в материнской поэзии много игры звуками, ритмами, рифмами, словами. Вопрос и ответ — тоже игра:

— Ладушки, ладушки,
Где были? —
— У бабушки...
— Что ели?
— Кашку.
— Что пили?
— Бражку...

Восприятию слова и образа способствует и юмор, сообщающий остроту и свежесть взгляда: понимая шутку, ребенок самоутверждается, чувствуя себя умным, понятливым, знающим:

Ваня, Ваня — простота,
Купил лошадь без хвоста,
Сел задом наперед
И поехал в огород.

Если малыш дорос до этой песенки, он будет смеяться, потому что знает, как сидят на лошади и что у нее есть хвост. Когда-то К.И. Чуковский боролся за право детей на жанр небывальщин, перевертышей, говоря об их педагогической ценности. Зато сейчас мы столкнулись с другой крайностью, когда этот жанр занял непомерно большое место, что ведет к пустоте, бездумью, несовместимыми с народными традициями.

Сегодня, когда не только в детской поэзии, но и в культуре вообще существует культ пустоты, особенно важно вспомнить, что в фольклоре для малышей радостное звучание создают не только игры и пляски, но и добрые дела, и дружба, и труд. В песенке «Ладушки» не только поели сами, но и птичек угостили — и получился настоящий праздник:

Попили, поели!
Шу, полетели!
На головку сели.
Сели, посидели,
Прочь улетели.

Сначала похлопаем в ладошки, потом помахаем ручками (будто птицы летят), наконец положим ручки на головку («сели, посидели») и опять полетим.

В русских народных песенках силен дух товарищества, взаимной выручки и помощи. Вспомним, как курица мчалась на по-

жар кошкиного дома, как тянули репку («Кошкин дом», «Репка») и как дружно работали, заботясь друг о друге:

Собачка на кухне
Лепешки печет,
Кот в углу
Сухари толчет,
Кошка в окошке
Платье шьет,
Курочка в сапожках
Избушку метет.

И, наконец, последнее: психологи утверждают, что жалость и сострадание появляются у ребенка уже на первом году жизни. Народные песенки развивают способность к сопереживанию. Как дети волнуются за бабушку и ее козлика! Сначала было так славно: «Жил-был у бабушки серенький козлик. Вот так, вот так, серенький козлик. Бабушка козлика очень любила». Но однажды вздумалось козлику в лес «погуляти», и это не предвещало ничего хорошего. И верно:

Напали на козлика серые волки.
Вот как! Вот как! Серые волки.
Остались от козлика рожки да ножки.
Вот как! Вот как! Рожки да ножки.

А какую бурю чувств вызывает сказка «Волк и семеро козлят»: сначала тревога и ликование (волку не удалось обмануть козлят), потом — отчаяние (волк все-таки перехитрил и съел их), затем — надежда (один козленок спасся и все рассказал маме), и наконец — восторг и восхищение (добрый охотник разрезал живот волку и оттуда выскочили козлята, целы и невредимы). Но жизнь, увы, превратна:

Раз-два-три-четыре-пять...
Вышел зайчик погулять.
Вдруг охотник выбегает,
Прямо в зайчика стреляет.
Пиф-паф! Ой-ой-ой!..
Умирает зайчик мой.

Писатель В. Драгунский рассказывает, что его сын Дениска каждый раз плакал, слушая эту песенку. Тогда отец предложил исправить ее: вставить отрицание «не»: «Не пиф! Не паф! Не ой-ой-ой!.. Не умирает зайчик мой». Казалось бы, все хорошо, но вот беда: этому примеру последовала почти вся детская литература, в которой сегодня почти нет произведений, над которыми можно поплакать, погоревать, без чего трудно вырастить отзывчивого, доброго человека. Однако закончим разговор на оптимистической ноте, отметив современные импровизации на темы русского фольклора для детей.

***

Сборник Нины Пикулевой «Ой, люшеньки, люшки!» — новый тип семейного издания, иллюстрированный прелестными фотографиями детей поэтессы (выходные данные, к сожалению, отсутствуют). Первая прибаутка сборника — «Доброе утро», последняя — «Колыбельная Полинки», а между ними — длинный-длинный детский день со сменой дел и настроений («Агушечка», «Кто тут плачет?», «Плясовая»...) и море семейной любви, тепла и уюта, что роднит стихи с разным настроением. Сравним два стихотворения с разным настроением:

Горько плачет почему-то
Наша Анечка-Анюта,
Горько плачет,
Слезки льет.
Кто же, кто
её поймет?
Мама Анечку поймет
К сердцу
Доченьку прижмет.

(«Горькие минутки»).

День рожденья у Ванюшки,
Ладушки, ладушки!
Драть пришли его за ушки
Бабушки, бабушки!
И дед пришел
Гладить по головке!
До чего же хорошо в этой обстановке.

(«Первый день рожденья»).

Вот это праздник! И в ладошки похлопали, и ушки потрепали, и головку погладили!

Так в стихах Н. Пикулевой традиции фольклора незримо сливаются с современными интонациями:

Потягушки-потягушечки
От носочков до макушечки!
Мы потянемся-потянемся.
Маленькими не останемся.
Вот уже растем,
Растем,
Растем.

Малые ребята все до единого пламенно любят стихи, упиваются ими, не могут без них обойтись. Младенцу нет еще и двенадцати месяцев, он еще не владеет активной речью, а посмотрите — с каким ненасытным удовольствием слушает он бессмертные шедевры народной поэзии. Неодолимая тяга к стихам отвечает очень сильной потребности интеллектуального роста детей, но этот период скоропроходящий, примерно к шести-семи годам любовь к стихам постепенно угасает. «И воспитателям, — пишет К.И. Чуковский, — нельзя не воспользоваться этим

“стиховым периодом” в жизни своих маленьких питомцев, памятуя, что именно в этот период стихи являются одним из самых сильнейших средств педагогического воздействия на мысли и чувства ребенка, я не говорю уже о том, что они помогают ему ориентироваться в окружающем мире, а также плодотворно способствуют совершенствованию его языка». К этому добавлю, что стихи украшают и поэтизируют жизнь семьи. Знаю это по общению с внучкой. Однажды мы пили сок, и я вспомнила пушкинскую строчку: «Подыдем стаканы, содвинем их разом. Да здравствуют музы, да здравствует разум!». Глаза Насти (8 лет) широко раскрылись, дыхание перехватило. Очевидно, в этих словах она услышала такую красоту, которая нам, взрослым, увы, недоступна. Я начала было объяснять, кто такие музы, но Настя замахала руками: «Не надо! Не надо! Читай! Еще! Еще!». А на вечерней прогулке прохожие с удивлением видели, как по тротуару мчалась на самокате маленькая девочка, восклицая: «Да здравствует солнце! Да скроется тьма!». Так она восприняла «Вакхическую песню», в отрывках, но — с полнотой смысла и чувств. Сейчас ей 12 лет, и я спросила: «Ты помнишь, как мы гуляли, когда ты была маленькой?». В ответ она прочитала:

Белый снег пушистый
В воздухе кружится
И на землю тихо
Падает, ложится...

И вспомнился тихий зимний вечер, падает снег, мы идем с Настей, и я читаю стихи, которые сама помню с детства.

«Стиховое» воспитание имеет общепедагогическое значение: чем лучше проводится художественное воспитание, тем эффективнее развитие нравственности и познавательных интересов и способностей. Но и понятно: чем ярче восприятие слова, тем сильнее впечатление от стихотворения, рассказа, повести, очерка.

Все маленькие дети с их изумительным чутьем языка слова жаждут, чтобы им читали стихи. Но если эта потребность не удовлетворяется, она затухает, а вместе с любовью к поэзии затухает интерес к слову и обостренное чувство его. Вот почему нынешний кризис детского чтения — это, прежде всего, следствие пробелов дошкольного воспитания, которое по определению является фундаментом системы руководства чтением детей и подростков всех возрастов.

Книжный период

Начало книжного периода знаменует собой новый этап развития ребенка, потому что дает в дополнение к поэтическому слову зрительные картины, способствуя развитию языка, а следовательно, ума и чувств.

Великий Ушинский говорил: «Детская природа ясно требует наглядности. Учите ребенка каким-нибудь пяти неизвестным ему словам, и он будет долго и напрасно мучиться над ними, но свяжите с картинками двадцать таких слов, и ребенок усвоит их на лету».

Как, опираясь на эту особенность детской природы, внушить ребенку любовь к книге, что означает способность воспринимать и наслаждаться ею?

В дошкольном возрасте еще сохраняется способность предметного периода, когда младенец глазами и ручками начинает знакомиться с окружающим миром. У маленьких читателей это выражается в любви и внимании к деталям, подробностям и — к повторениям. Поэтому пусть первыми картинками ребенка будут не двигающиеся кадры на мерцающем телеэкране, а неподвижные иллюстрации из книги, к которым можно многократно возвращаться и пристально рассматривать под аккомпанемент маминого чтения песенки или сказки. И так много-много раз. Как мы, взрослые, вновь и вновь наслаждаемся любимой мелодией, так и малыш жаждет повторов, чтобы опять и опять получить удовольствие от любимого стихотворения или сказки. Дети 2 — 3 лет очень любят повторять стихи с мамой. Сначала малыш вставляет в чтение взрослого лишь отдельные слова, но постепенно после многократных повторений запоминает их целиком. Острота взгляда и любовь к подробностям и повторам сочетается у малышей с бесценным даром природы — свежестью восприятия слова, интереса к нему. Поскольку ребенок начинает учиться говорить в семье, это еще один довод в пользу ее особых возможностей, надо только, чтобы они были использованы, а это бывает не всегда.

Наблюдая детей 4–7 лет, видишь, что многие из них предпочитают быстрые, стремительные сюжеты, хотя от природы это свойственно подросткам, а младшие, не испорченные «мультиками», наслаждаются замедленным действием, когда можно рассмотреть подробности:

Взял мороженщик лепешку,
Сполоснул большую ложку,
Ложку в банку окунул,
Мягкий шарик зачерпнул,
По краям пригладил ложкой
И накрыл другой лепешкой.

(«Мороженое». С. Маршак)

Наглядность и повторяемость — основа природного механизма познания, обеспечивающего восприятие слова и его воссоздание как образа в воображении. К сожалению, сегодня в результате недостатков руководства чтением и неразумного использования телевизора у многих детей этот природный механизм познания разрушается, как в рассказе Ф. Искандера «Авторитет», где над раскрытой книгой душа мальчика спит. Возможен и другой, но тоже печальный вариант: поверхностное восприятие слова и фразы ведет к поверхностному восприятию произведения. Поясню эту мысль примером. Многие поколения детей во всем мире воспринимали «Робинзона Крузо» Д. Дефо как гимн труду, с упоением вникая в подробности его работы: как Робинзон устроил жилище, лепил посуду, выращивал и пёк хлеб, шил одежду и даже смастерил зонт... Сегодня многие ребята пропускают эти страницы. Для них — это книга о приключениях, и им интересно лишь одно — дикари-людоеды и пираты.

Как предотвратить этот дефект читательского развития, закрывающего доступ к содержанию книги? Говоря о системе работы в этом направлении, вернемся к докнижному периоду и перечислим сформулированные психологами правила, как разговаривать с грудным ребенком, которые подготовят младенца к будущей встрече с книгой:

С первых же дней беседуйте с ребенком на разные темы. Конечно, он не поймет смысла, но уловит разнообразные интонации. Они-то в дальнейшем и послужат своеобразными смысловыми ниточками, на которые «нанижутся» слова и фразы.

Общаясь с ребенком, постоянно повторяйте его имя (Ваня, Маша, Аня): «Наш Ванечка поел», «Мама Машеньке споет песню», «Ванечка гулял, видел птичку и котика» и т.д. В предложениях, обращенных к ребенку, старайтесь не быть многословными.

Чтобы привлечь внимание маленького, чаще задавайте ему вопросы: «Поел наш дружок?», «Пришел папа?» и т.п. Вопросы произносятся тонким голосом с повышенной интонацией, которую лучше слышит малыш.

Малыш учится родному языку, поэтому приспособьте свою речь к правилам обучения: не говорите быстро, четко произносите все согласные звуки, чисто тяните гласные. «Повторенье — мать ученья», поэтому не ленитесь по многу раз повторять одно и то же слово, фразу, интонацию.

Сделайте обучение наглядным: рассказывайте о том, что близко малышу, что его окружает.

Будьте вежливы: не «перебивайте» малыша, когда он заведомо не расположен вас слушать, — разглядывает новую игрушку, увлечен игрой. В этот момент слова родителей будут восприняты как досадный, надоедливый фон!

Говоря, обязательно смотрите в глаза малышу: это усилит воздействие слов. Когда Настя была маленькой, я даже во время прогулок часто наклонялась к ней, чтобы смотреть в глаза, чему она всегда была рада.

Природа одарила ребенка даром подражания, на котором основан метод так называемого «биологического зеркала», суть которого заключается в активном взаимодействии взрослого с ребенком, который не может быть пассивным слушателем, и, чтобы воспринять слово, должен **активно действовать сам**. Отсюда роль вопросов и постоянного побуждения малыша к умственной и эмоциональной активности, о чем подробнее — позже, а сейчас отметим два основных принципа отбора книжек-картинок: 1) строгая дозировка (избыточная информация тормозит развитие); 2) безупречность качества (первые впечатления формируют на неосознанном уровне стереотип художественного вкуса). Для художников-классиков отечественной детской литературы (Ю. Васнецова, В. Конашевича, В. Лебедева, Е. Чарушина и др.) характерен **культ красоты**, многообразия стилей и жанров, а также педагогическая тенденциозность в самом лучшем смысле этого слова: здесь есть кем восхищаться, кого и за что любить и уважать, а кого и осудить... Причем нравственные акценты всегда расставлены с безукоризненной точностью.

Желательно, чтобы первыми картинками малышки были иллюстрации Ю.А. Васнецова (1900 — 1973) к русским народным песенкам и сказкам, несущие на себе отпечаток неповторимого, чудесного русского лубка — древнего искусства нашего народа — и проникнутые лирическим настроением, которое передается детям, возбуждая их фантазию:

Радуга-дуга. Русские народные сказки, песенки, потешки / Рис. Ю. Васнецова (Любое издание).

С этой дивной книгой ребенок растет с полутора до трех лет, потому что для него каждый разворот, каждый рисунок — такое же

многогранное произведение искусства, как для нас сложное живописное полотно, и подобно тому, как мы, воспринимая картину целиком, в то же время вглядываемся в отдельные фрагменты, так и ребенок, воспринимая развороты в целом, разглядывает и отдельные рисунки. Для развития образного восприятия необходимо и то и другое. Целостности восприятия картины помогает чтение песенок, баек, потешек, прибауток, передающее музыку стиха, а разглядыванию рисунков помогают вопросы. В пассивный период развития речи — это узнавание слова: покажи, где котик, петушок, зайнышка, где у собачки глазки, ушки, хвостик. А в активном периоде — произнесение слов: это кто? Петушок, зайнышка, котик. Это что? Глазки, ушки, хвостик. Так, с удовольствием, малыш повторяет слова, пока не усвоит их, а потом — начинает шалить, показывая все неверно, т.е. играет в перевертыши.

Следующий шаг в развитии образного восприятия — умение следить за сюжетом. Для этого Ю. Васнецов создавал книжки, где параллельно тексту идет повествование в картинках. Например, в книжке «Кот и петух» ребенок увидит все перипетии этой потрясающей истории: восприятию слова как образа содействуют эмоции — тревога за петушка, негодование против коварства лисы, сочувствие коту, который в конце сказки сидит на лавке и плачет, утираясь полотенцем.

Для развития образного восприятия очень полезны различные поэтические игры. Дошкольники, например, любят игры-спектакли: чтение по лицам, разыгрывание отдельных сценок, пьес с мамой, игрушками, детьми. В методике руководства детским чтением есть и другие способы развития образного восприятия и образного мышления: книга и рисование, книга и музыка (литературно-музыкальные композиции), отзвухи на прочитанное, но, конечно же, самое главное — это постоянное обогащение ребенка произведениями разных направлений и стилей. Так, уже во младенчестве ребенку показывают не только лубочные рисунки Ю. Васнецова, но и произведения В. Конашевича, мастера другой художественной культуры, близкого к школе «Мира искусств», с ее изысканной узорностью рисунка и утонченной гармонией цвета.

Но вот что интересно — педагогическая основа обоих, таких разных, художников, одна — сочетание сказки с реальностью и масштабности картины с детализацией в мелких рисунках.

«Плавают рыбешки в нашей речке чистой, плавают рыбешки быстро, быстро,

быстро». Этих слов из французской песенки оказалось достаточно, чтобы В. Конашевич «залил водой» весь разворот книжки, где в быстром движении плавают «папы, и мамы, и малыши». Кого здесь только нет: почтенный отец семейства в шляпе и с зонтиком, мамаша с корзинкой, мальчуган на самокате...

Для малыша книжные развороты В. Конашевича, как и Ю. Васнецова — масштабные картины, рассчитанные на многократное, пристальное рассматривание (мелких рисунков и деталей) при одновременном взгляде на общую панораму¹. А именно это и надо для образного восприятия книги.

Сегодня в детской литературе для маленьких господствует американский художник У. Дисней, покоровивший весь мир. У нас его добрые и веселые сказки тоже останутся навеки, только давать их ребенку надо с четырех-пяти лет, а самые первые художественные впечатления, закладывающие основы национального самосознания, должны быть связаны с такими художниками, как Ю. Васнецов и Е. Чарушин — певец русской природы, например его иллюстрации в классической книге: Русские сказки про зверей / Собрала и пересказала О. Капица; Рис. Е. Чарушина (любое издание).

Художественные открытия У. Диснея — гротескный карикатуризм — предполагает, что в голове ребенка уже есть реальный образ предмета, именно поэтому ребенок и воспринимает юмор: знаменитый мышонок Микки Маус похож на мышку так же, как обычный человек на клоуна с размалеванным лицом и приклеенным носом. Вот потому-то Дисней — художник для дошкольников и младших школьников, а не для младенцев.

Продолжая разговор о содействии иллюстрации восприятию образов текста, нельзя умолчать и о том, что монополия диснеевского стиля мешает этому: поэтическое слово, как известно, требует тонкости чувств и воображения, но у ребенка, с младенчества выросшего на Диснее, нет этой тонкости: он не видит оттенков цвета, красоты и изящества линий.

Ну, может ли малыш, у которого мишка — фиолетовый, собачка — красная, а кошка — зеленая (что само по себе неплохо), пора-

¹ Имеются в виду издания:

Радуга. Рус. нар. сказки, песенки, потешки / Рис. Ю. Васнецова. — М.: Дет. лит., 1976. — 167 с.: ил.; Маршак С.Я. Плывет кораблик. Английские детские песенки / Рис. В. Конашевича. — Л.: Художник РСФСР. 1990. — 52 с.: ил.; Сюзон и мотыльок: Французские народные песенки / Перевели Н. Гернет и С. Гиппиус; Рис. В. Конашевича. — Л.: Художник РСФСР, 1988. — 28 с.: с ил.

доваться серенькому котёнку, пушистую шкурку которого В. Лебедев нарисовал так, что ее хочется погладить. Великий американец с его эксцентрическим стилем вечно будет радовать детей, но им для развития нужны многообразные художественные впечатления. И еще: одно дело — Дисней, а другое — эпигоны, которые довели его художественное открытие до абсурда, создав культ уродства, издевательства над человеком. Яркий пример тому — японский телесериал о Покемонах... Господство одного диснеевского стиля не только тормозит развитие, но и создает стойкий стереотип: гротескно-карикатурные изображения кричащих цветов кажутся ребятам, выросшим на Диснее, единственно желанными, а реализм, при всем его разнообразии, — серым, унылым. Так вырастают почитатели *только* «Гарри Поттера», никакой другой литературы не признающие. Книги, которыми зачитывались их родители, деды и бабушки, кажутся им скучными, происходит отторжение корней родной культуры, впитавшей в себя отечественную и мировую классику детской литературы. А все начинается в самом раннем детстве.

Усилиями отечественных художников создан новый тип иллюстрированной массовой детской книги, отвечающей самым высоким требованиям художественного вкуса и вместе с тем понятной и близкой миллионам юных читателей. Более того, художники дали зримый, наглядный образ жанров, вне ощущения которых нет доступа к литературе как искусству слова: сказки, стихи, рассказы, познавательные очерки предстали перед ребенком во всей своей конкретной специфике, способствуя усвоению языка искусства, а следовательно, и его поэзии и смысла. Раннее приобщение к разным жанрам литературы при неуклонном, по мере роста ребенка, усложнении и расширении ее содержания за счет отечественной и мировой классики — надежный гарант читательского развития и детской радости, а также — формирования культуры личности на всю жизнь. И все это — в родной семье, под родительским кровом.

Литература для родителей в помощь руководству детским чтением

Тихомирова И.И., Куракина Я.И. *Осчастливить малыша чтением. Пособие для родителей, имеющих детей до 3 лет.* — СПб., 2003. — 43 с.

Эта небольшая книжка, изданная ЦГДБ им. А.С. Пушкина в Санкт-Петербурге, очень содержательна. В предисловии говорится о

колоссальном пути от новорожденного до ребенка 3 лет и о том, что главное содержание развития в раннем возрасте — это речемыслительная деятельность, для чего очень полезно родительское (материнское) чтение: чтение — слушание, чтение — разглядывание, чтение — общение, чтение — размышление, чтение — переживание. Все эти виды читательской деятельности доступны уже в первые годы жизни, когда создается в голове ребенка механизм восприятия книги.

В главах «Чтение до рождения», «Грудничок тянется к книге», «Чтение для топтушек», «Говорущечка с книгой в руках» даны советы о том, как в соответствии с изменяющимися возможностями растущего малыша развивать его ум и сердце.

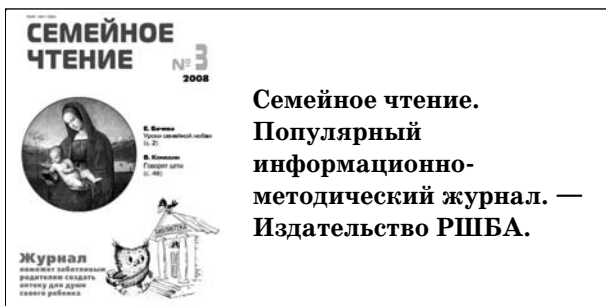
Большую ценность представляет «Библиокомпас», содержащий список педагогической литературы о чтении в младенческом возрасте, а также перечень лучших изданий для маленьких.

Тимофеева И.Н. Что и как читать вашему ребенку от года до десяти. Энциклопедия для руководителей детским чтением. — СПб., 2000. — 512 с. (Российская национальная библиотека).

Энциклопедия состоит из литературно-педагогических очерков, помогающих приобщить детей к классике мировой детской литературы, отечественной и зарубежной. Это традиционный круг чтения, на котором выросли многие поколения российских людей, в том числе мамы, папы, бабушки и дедушки современных ребят, что важно, так как, повторяем, обеспечивает преемственность и единство духовной жизни народа. Энциклопедия содержит также разработки бесед по книгам.

Будучи справочником, энциклопедия одновременно и сама является книгой о читающем ребенке и хрестоматией, включающей отрывки из произведений, стихов и прозы, а также сюжетно-аналитических пересказов отдельных сказок, мифов, легенд, рассказов, которые используются для чтения и бесед с детьми. Эта особенность энциклопедии определяет и характер ее использования, а именно: некоторые из рекомендуемых произведений дети читают целиком, а о других — лишь получают представление по отрывкам и пересказам, что тоже важно и для нравственно-художественного развития, и для формирования литературной эрудиции, раскрывающей перспективы чтения.

В педагогике детского чтения журнал «Семейное чтение» имеет свою нишу. Действительно, среди молодых родителей заслуженной популярностью пользуются та-

кие журналы, как «Няня», «Наш малыш», «Счастливый ребенок», «Материнство», где можно найти советы о том, как выхаживать младенца, закладывая основы его здоровья на всю жизнь. В этих журналах порой публикуются и материалы об умственном развитии ребенка, но они носят отрывочный, фрагментарный характер (цель не та!), в то время, как журнал «Семейное чтение»¹⁾ предлагает систему воспитания: как с начала жизни, от года до 14 лет, растить Человека, закладывая основы интеллекта, нравственности и высокой культуры. С древности библиотеку называли аптекой для души. Эту метафору издатели использовали как подзаголовок, помещенный на обложке, — «Журнал для заботливых родителей поможет создать аптеку для души вашего ребенка».

Идея создания этого журнала возникла, когда в редакцию журнала «Школьная библиотека» стали приходить исполненные тревогой письма родителей с просьбой помочь им справиться с детским нежеланием читать. По своим традициям он восходит к XIX веку, к журналу «Детское чтение» В. Острогорского, сподвижника К.Д. Ушинского. Опираясь на традиции, журнал вместе с тем берет все лучшее, что есть в современной мировой педагогике и сплотил коллектив постоянных авторов, теоретиков и опытных практиков по руководству детским чтением, в статьях которых глубина мысли сочетается с легкостью изложения. Оригинальное оформление журнала восходит к традициям знаменитых художников объединения «Мир искусства» — А. Бенуа, И. Билибина, М. Добужинского... с их культом красивой книги. Например, на каждой странице текст обрамлен декоративной рамкой и наряду с современными художниками воспроизводятся рисунки старых мастеров, что создает особую культурную ауру.

Конкретизируя общую характеристику журнала «Семейное чтение», отметим, что его цель — способствовать развитию родительского творчества, в результате которого рождается ИСКУССТВО ЖИТЬ, что достигается в

¹⁾ Первоначально этот журнал выходил под названием «Домашняя школьная библиотека».

журнале двумя направлениями, когда наряду с духовным развитием ребенка идет параллельно жизненное созревание родителей и других его воспитателей. Вот почему в журнале публикуются материалы двух типов: педагогические статьи и художественные произведения для детей. Кроме того, организована библиографическая служба и дается информация о лучших книгах, выходящих в свет (как новых, так и переизданиях). В условиях свободного рынка, наводненного книгами разного качества, и прекрасных и плохих, такой ориентир совершенно необходим и помогает сформировать полноценный круг чтения ребенка и его домашнюю библиотеку, не расходуя деньги попусту, а то и во вред.

Особенность педагогических статей в журнале заключается в том, что они ничего не навязывают, не поучают, а, стимулируя родительское творчество, обостряют внимание к своему ребенку, побуждают наблюдать и размышлять о нем. Материалы эти очень разнообразны: это статьи и мемуары о семейном чтении («Чтение в семье Веры Федоровны Пановой» А. Павловой, «Чтение в семье императора Николая II» Т. Степичева), это и статьи по культуре чтения («Читательские дневники» А. Шапошникова), это и советы психолога («Причина нелюбви... почему ребенок не читает» И. Мамаева). Для сравнения со своим ребенком очень полезны публикуемые в журнале наблюдения мам и бабушек за своими чадами. Эссе Н.Е. Добрыниной о внучатах («К Пушкину с детства», «Читаем басни Крылова», «Читать — трудно»). Особенность журнала заключается и в том, что здесь не печатают критических ма-

А. Бенуа. Азбука в картинах

териалов, а показывают примеры высокой культуры семейных отношений. Так, из очерка о чтении в семье императора Николая II можно узнать, что в ней ежедневно читали не только детям, но и супруги друг другу: «Царь читал мастерски и на многих язы-

ках, а чтение вдвоем было главным удовольствием царской четы, искавшей духовной близости и семейного уюта». Можно рассказать много интересного об этом прекрасном журнале, но лучше — читать его. Однако о двух моментах все-таки скажем. В журнале регулярно печатают научно-познавательные очерки, пропагандирующие идеи классиков отечественной педагогики. И еще: в журнале часто используется жанр дайджеста, что позволяет изложить суть наиболее интересных новых публикаций. Так, в материале «Раннее развитие читателей» изложены разные точки зрения по вопросу о раннем обучении чтению и суть различных методик зарубежных и отечественных ученых, а также резюме редакции — родителям, исходя из особенностей своего ребенка, надо самому решить вопрос о его обучении и из всех методик выбрать то, что ему больше подходит.

Заканчивая обзор журнала, скажем, что художественные произведения, печатающиеся на его страницах для детей младшего возраста, — это развивающие сказки, загадки, игры и стихи как для каждодневного чтения, так и для проведения домашних праздников. Так издатели стремятся ввести художественное слово в быт семьи и готовят ребят к самостоятельному чтению. Что касается детей среднего и старшего возраста, то руководство их чтением достигается, прежде всего, библиографией, рекомендацией книг, а также материалами в помощь проведения бесед по книгам и обсуждениям.

Говоря о большом значении семьи в руководстве детским чтением, вместе с тем знаю по собственному опыту, как трудно, а иногда и просто невозможно противостоять внешним проявлениям «массовой культуры» на телевидении, радио, в компьютере, Интернете. Для сопротивления этому нажиму нужны совместные усилия семьи, школы, детской библиотеки, а еще — чтобы СМИ были не врагами, а защитниками и друзьями детства.

2. КНИГА И ЧТЕНИЕ ДОШКОЛЬНИКОВ И ШКОЛЬНИКОВ

Однажды по телеканалу «Культура» прошла коротенькая передача «Гарри Поттер и кое-что о Пушкине». Передача шла без комментариев, а как информация к размышлению. А поразмышлять было над чем: сначала говорилось о миллионных тиражах сказочной повести о Гарри Поттере в разных

странах мир и у нас, а затем показали наших ребятишек, лет 5—6, разговаривающих о Пушкине. «ОН лохматый», — сказал один мальчик и провел рукой по щеке (поразили, очевидно, бакенбарды); «Он писал стихи», — заметил другой, но его слова не вызвали у детей никаких эмоций, оживились лишь тогда, когда девочка произнесла: «Его убили!» (знакомая стихия!), появилось уточнение — «пистолетом». И ни один ребенок не вспомнил ни единой строчки великого поэта, что прежде было совершенно невозможно, потому что тогда все ясли и детские сады работали по стабильным, государственным программам, выполнение которых строго проверялось.

Ребят растили на высокой поэзии: пусть четверостишие, пусть даже одна строчка — но из Пушкина, из Лермонтова, из Тютчева... Так же работали (и работают) детские музыкальные школы. Настя в 6 лет, занимаясь в подготовительной группе музыкальной школы, играла «Лизочек» П. Чайковского и в четыре руки вместе со своим педагогом Ириной Юрьевной строчки из «Оды к радости» Людвига ван Бетховена. Отбор стихов для детского чтения начал великий Ушинский. С тех пор все дети уже в три года помнили и повторяли такие пушкинские строчки, как «Белка песенки поет», «Ветер по морю гуляет», «Месяц, месяц, мой дружок», «Ветер, ветер, ты могуч». Так начиналась школа художественной, эстетической выучки истинным искусством, что доставляет ребенку истинное наслаждение и готовит его к будущей встрече с великой литературой. До перестройки все дети 7 лет приходили в школу с хорошей начитанностью и любовью к книге, что являлось основой их дальнейшего читательского развития.

Основу формирования самого читающего народа в мире закладывала дошкольная педагогика, в развитие которой большой вклад внесла кафедра дошкольного воспитания педагогического университета им. А.И. Герцена, имеющая глубокие корни и традиции. Именно это старейшее учебное заведение было основано в XVIII веке Екатериной Великой, а начало XX века ознаменовано другим знаковым событием: именно при этой кафедре после революции возник кружок основоположников советской детской литературы, куда входили С. Маршак, В. Бианки, В. Конашевич, Е. Чарушин и другие писатели и художники, а также мой незабвенный учитель, литератор и педагог Е.П. Привалова, которая, в свою очередь, была ученицей крупного ученого по детскому фольклору О.И. Капица, матери всемирно известного физика П.Л. Капицы.

Научные сотрудники кафедры создали замечательную, уникальную программу «Детство», которая, на наш взгляд, является вершиной мировой педагогической мысли по дошкольному воспитанию: это и философия педагогики, это и тончайшее знание психологии маленьких детей, это и блистательная методика их развития, это, наконец, превосходная библиография детской литературы — компас для руководителей детским чтением и книгоиздателей.

Детство: Программа развития и воспитания в детском саду /Сост.: И.В. Бабаева, Н.А. Ножкина и др.; Под ред. Т.И. Бабаевой, З.А. Михайловой, Л.М. Гурович. — СПб.: Акцидент, 1995. — 288 с.

Программа «Детство» обеспечивает всестороннее, гармоничное развитие ребенка, реализуя его в организации разных видов детской деятельности (в том числе — чтения), где осуществляются цели четырех блоков: «Познание», «Гуманное отношение», «Созидание», «Здоровый образ жизни».

Назначение блока «Познание» — помочь дошкольникам освоить разнообразные доступные им способы познания окружающего мира (сравнение, элементарный анализ, обобщение и пр.), развить познавательную активность, любознательность на основе развивающихся умений и возможностей ребенка формировать правильное отношение к объектам и предметам окружающего мира.

Блок «Гуманное отношение» ориентирует ребенка на доброжелательное, заботливое отношение к миру. Это познание детьми жизненных потребностей всего живого, эмоциональных и физических состояний, способность к сопереживанию и проявлению активного, действенного участия к близким, сверстникам, другим людям. А также к животным и растениям.

Основой блоков «Познание» и «Гуманное отношение» служит блок «Созидание», назначение которого — помочь детям освоить разнообразные способы деятельности: трудовые, игровые, художественные, развить детскую самодеятельность и пробудить стремление к самостоятельности и творчеству. Творческие проявления детей становятся высшим выражением их самостоятельности и свободы. Базовая основа программы — забота о здоровье ребенка.

Достижение целей программы обеспечивается ее содержательной частью, состоящей из трех разделов: «Младший возраст» (2 — 3 года), «Средний возраст» (4 — 5 лет), «Старший возраст» (5 — 6 лет). В каждой возрастной группе вскрыт потенциал ее развития, а

проще говоря, что может малыш в 2, 3, 4, 5 и 6 лет, как изменяются его возможности. Вот почему через все разделы проходят одни и те же главы, посвященные той или другой деятельности, которая обогащается в соответствии с ростом ребенка. Применительно к теме нашего разговора, это главы «Ребенок и книга», которые постепенно открывают ребенку мир словесного искусства, воспитывают интерес и любовь к книге, умение ее слушать и понимать, эмоционально откликаться на изображаемые события, сопереживать ее героям, т.е. закладывают основу литературного развития детей, становление их как читателей. Осуществление этой задачи связано с воспитанием у детей способностей и умений эстетически воспринимать произведения литературы, с развитием их художественно-речевой деятельности.

Система руководства детским чтением, предложенная в программе «Детство», отличается гармоничностью. Отметим четыре грани этой гармонии: «Книга и жизнь», «Для сердца и разума», «Руководство и самодеятельность», «В мире искусств».

«Книга и жизнь». Прививая ребенку эстетический взгляд на художественную литературу как на учебник жизни, программа одновременно предусматривает живое познание жизни. В каждом разделе есть глава «Ребенок в кругу взрослых и сверстников». Важно отметить, что через все возрастные группы проходит и глава «Отношение ребенка к самому себе». Причем в 5–6 лет с добавлением — «самопознания».

Связь книги с жизнью относится и к научно-познавательной литературе, интерес к которой стимулируют такие главы, как «Ребенок открывает для себя мир природы», «Окружающие предметы и ребенок» «Восприятие труда взрослых», «Ребенок трудится», «Первые шаги в математику».

«Для сердца и разума». Добиваясь эмоциональности восприятия произведения, программа вместе с тем побуждает и к работе ума, размышлениям. Для этого используются в единстве как методы, обеспечивающие целостность художественного впечатления (громкие чтения, инсценировки...), так и (очень осторожно!) анализ, например беседы с вопросами о мотивах поведения героев и их оценка. Так ребенка учат понимать людей, их отношения и самого себя.

«Руководство и самодеятельность». Детское чтение, развивающее сердце и ум, может состояться только в результате единства, с одной стороны, руководства взрослого, а с другой — активности самих детей. От года до трех восприятие литературы вообще неотде-

лимо от игры, но и позже только активность самого ребенка может обеспечить интерес к книге и ее понимание и воздействие. И эти методы в полной мере раскрыты в программе.

«В мире искусств». Обучая детей восприимчивости литературы как искусства слова, программа вместе с тем использует для решения этой и других задач развития и произведения изобразительного искусства и музыки, воспитывая художественный вкус на шедеврах отечественной и мировой классики. О содержании и объеме этой работы свидетельствуют такие, например, факты. Детям 5—6 лет — это подходит и младшим школьникам — предлагают для рассматривания лучшие образцы всех жанров живописи (натюрморты, пейзаж, портрет, жанровая живопись). Это десятки произведений, написанных такими художниками, как И. Айвазовский, А. Куинджи, И. Левитан, И. Шишкин, И. Репин и много других. В лучших образцах представлена и скульптура: А.М. Опекушин — памятник Пушкину, П. Клодт — памятник И. Крылову, Фальконе — Медный всадник — памятник Петру I. Так же широко и многогранно детей знакомят с музыкой (М. Глинка, П. Чайковский, Н. Римский-Корсаков, С. Прокофьев, В. Моцарт, Л. Бетховен).

В помощь выполнению программы выпускается серия «Библиотека программы «Детство», в которой вышло и пособие по руководству детским чтением для воспитателей детских садов:

Гурович, Л.М., Береговая, Л.Б., Логинова, В.И. Ребенок и книга. — СПб.: Акцент, 1996. — 128 с.

Это пособие — классика дошкольной педагогики, к сожалению, мало известна в детских и школьных библиотеках, а жаль, потому что предлагает систему первоначального приобщения детей к книге и представляет интерес не только для работников детских садов, но и для широкого круга педагогической общественности: от родителей, учителей, библиотекарей до издателей детских книг, писателей, художников.

Пособие начинается с обращения «К другу читателю», а заканчивается такими словами:

«Школа Сухомлинского в основу воспитания ставила четыре культа: культ Родины, культ Матери, культ Слова и культ Книги. Мы любим книгу. Это значит, что и мы стремимся создать культ книги. Ибо детство неизбежно уходит от нас, а книги остаются с нами навсегда...».

Так ярко и поэтично написано всё пособие, цель которого, пользуясь словами Л.С. Выготского, — открыть перед ребенком мир словесного искусства. С.Маршак говорил, что есть талант писателя, а есть талант читателя. Как любой талант (а он спрятан в каждом), его надо открыть, вырастить, воспитать. Истоки читательского таланта, как и многих других способностей, лежат в раннем детстве. Авторы пособия так конкретизируют задачу воспитания талантливого читателя: «Ввести ребенка в мир словесного искусства — значит познакомить его с существованием этого искусства как неотъемлемой части жизни каждого человека, приучить малыша к постоянному общению с ним (искусством), показать многообразие жанров художественной литературы (проза и поэзия, рассказы и сказки, пословицы, загадки, песенки и многое другое), воспитать чувство слова, вызвать интерес, любовь и тягу к книге («С чего начинается литературное воспитание ребенка», «Как ребенок становится читателем», «Круг детского чтения»).

В наше время повсеместного распространения и господства «массовой культуры» с ее КУЛЬТОМ ПУСТОТЫ, грубости и дурного вкуса особенно поучителен пример авторов пособия, которые вводят совсем еще маленьких детей в большую культуру, внушая им гуманное отношение к миру, любовь к родной семье и Отечеству, уважение к труду, пиетет перед гениями своего народа (Пушкин, Некрасов, Толстой), воспитывая художественный вкус на классике отечественной литературы.

Заявленные цели решаются в СИСТЕМЕ работы по двум направлениям: «Занятия» и «Читаем в свободное от занятий время». В разделе «Занятия» сначала перечисляются варианты занятий (громкое чтение и рассказывание, драматизация, обучение выразительному чтению, творческие пересказы текстов, литературные праздники, музыкально-поэтические композиции и др.), а затем — предлагается цикл из 20 занятий, представляющих собой чтение книг с последующей беседой. Разработки этих занятий — образец педагогического мастерства, где воедино слиты нравственное и эстетическое воспитание и где с самого начала учат ребенка наслаждаться художественным произведением и видеть в нем учебник жизни. Расскажем вкратце о трех занятиях, из которых видно, что разнообразные художественные образы придают морали остроту и новизну восприятия, а главное, воздействуют на сердце, наполняя нравственные категории горячим чувством. Эти занятия свиде-

тельствуют и о том, как по мере роста ребенка усложняется его познание жизни и самого себя. С годами стремление анализировать людей, обстоятельства и свои мысли, чувства и поступки с помощью книг укрепится и перейдет в драгоценную привычку: читая, размышлять о себе и людях, что особенно важно для подростков, когда возрастает интерес к своей личности, к своему месту в мире, а потому и к книгам, способствующим самопознанию и самоусовершенствованию.

Первое занятие: песенки-потешки «Кисонька-мурсынька», «Пошел котик на торжок». Замысел, объединяющий обе потешки, — это два отношения к себе и другим — «эгоизм» и «альтруизм». Так маленькие песенки учат ребенка двух-трех лет нравственному поведению.

Кисонька-мурсынька,
Где ты была?
— На мельнице.
— Кисонька-мурсынька,
Что ты там делала?
— Муку молола.

— Кисонька-мурсынька,
Что из муки пекла?
— Прянички.
— Кисонька-мурсынька,
С кем прянички ела?
— Одна.

— Не ешь одна! Не ешь одна!

Пошел котик на Торжок.
Купил котик пирожок.
Пошел котик на улочку,
Купил котик булочку.

Самому ли есть,
Либо Бореньке снести?
Я и сам укушу,
Да и Бореньке снесу.

Ход занятий

Взрослый показывает детям игрушку-кошку. Малыши здороваются с ней. Взрослый читает наизусть потешку. Затем предлагает: «Давайте, дети, все вместе спросим у кисоньки, где она была и что делала» (второе, коллективное чтение, в процессе которого дети задают кошке вопросы из текста, грозят пальчиком, укоряя: «Не ешь одна!»). Кисонька прощается и уходит. Появляется котик (игрушка или картинка), здоровается с детьми. Воспитатель читает потешку про этого котика и спрашивает детей, понравился он им или нет. Затем вторично читает по-

тешку, заменяя слова «Да и Бореньке снесу» слова «Да и деточкам снесу». Воспитатель предлагает детям подставить ладошки, и котик «угощает» детей. Те благодарят, а воспитатель хвалит котика: «Он добрый, не ел пирожок один, а угостил всех». После занятий игрушки остаются в групповой комнате, а воспитатель в дальнейшем многократно повторяет песенки, чтобы дети запомнили их.

Авторы выделяют в эстетическом развитии дошкольников два периода, имеющие качественное различие. Первый длится от 2 до 4 лет и заключается в том, что при осмыслении книжки личный опыт превалирует над осознанием текста, мешая ребенку понять те литературные ситуации, которые не совпадают с его крошечным жизненным опытом. Так, медведя из сказки «Теремок» ребенок называет хорошим, потому что у него дома есть любимая игрушка — плюшевый мишка. Осуждение хулиганства медведя, раздавившего теремок, — удел детей постарше. После пяти лет начинается второй период, когда искусство, в том числе и искусство слова, отделяется от всякой иной деятельности, прежде всего от игры, и становится самоценным. С 5-летнего возраста начинается новая стадия в литературном развитии ребенка: «Кончился период слияния поэзии с криками, топотом ног, началась эпоха дифференциации искусств, соответствующая более высокой культуре», — сказал об этом К.И. Чуковский.

Отсюда — новая методика, которая уже вполне применима в школе, связанная с особенностями литературы как искусства слова: чем лучше ребенок воспримет художественные особенности произведения, тем глубже он воспримет мысли и чувства автора.

Покажем, как это делают авторы пособия на занятии, посвященном стихотворению В. Маяковского «Эта книжечка моя про моря и про маяк», которое имеет два плана: конкретный о маяке и слугителе на маяке и метафорический. «Труд большой рабочему — простоять всю ночь ему». А иначе нельзя: «плавать в море трудно очень», «все покрыто скалами, скалами немалыми», «корабли еле-еле даже днем обходят мели»:

Вдруг —
обрадован моряк:
Загорается маяк.
В самой темени как раз
Показался красный глаз.

И корабли идут в тихую бухту. Заканчивается стихотворение призывом:

Дети,
будьте как маяк!
Всем, кто ночью плыть не могут,
Освещай огнем дорогу.

В беседе, предваряющей чтение, воспитатель рассказывает, что такое маяк и о поэте: как в детстве он впервые увидел маяк, о том, что Маяковский очень любил свою фамилию, а в гимназии его звали Володя Маяк. Вопросы к беседе после чтения составлены в расчете на то, что воспитатель будет помогать детям использовать при ответах авторский текст.

— Для чего нужен маяк в море? («плавать в море трудно очень», «все покрыто скалами...», «закружит волна круженье...» и т.д.).

— Как поэт описывает морские ветры? («Дуют ветры яростные, гонят лодки парусные...»). Каким словом можно заменить слово «яростный»? (сильные, большие, злые). Чем слово «яростные» здесь лучше? (яростные — значит очень злые, оно и само свистит как ветер).

— Послушайте, как в стихотворении передается шум волн: «закружит волны кружение, вот и кораблекрушение» (произносится с выделением шипящих).

— Кто хочет прочесть так, чтобы слышался шум волн?

— Как поэт говорит про огромный фонарь на маяке? («Фонарище яркий, как пожарище», «Красный глаз»).

— Почему Маяковский говорит «Дети, будьте как маяк!»? Что это значит?

После беседы взрослый снова читает стихотворение, а в дальнейшем возвращается к нему в свободное от занятий время и в связи с другими стихами, славящими труд: Маяковский В. «Кем быть?», Тувим Ю. «Все для всех», Д. Родари «Какого цвета ремесла?», «Чем пахнут ремесла?» и т.д.

Дошкольная педагогика стремится научить ребенка наслаждаться литературой и с этой целью разрабатывает методы, которые готовят детей к самостоятельным открытиям без прямых объяснений, которые могут снизить удовольствие и радость от встречи с книгой. В этом отношении характерна статья Л.М. Гурович и Т.С. Андреевой «Басни И.А. Крылова в детском чтении» из сборника «Методические советы к программе «Детство» (М.: СПб., 2001. — 300 с.), в которой одним из главных приемов является обогащение жизненными впечатлениями, необходимыми для понимания произведения.

Так, для подготовки к знакомству с басней «Волк и Журавль» детям рассказали о том, как у большого мальчика порвалась сумка с яблоками, а малыш помог их собрать и попросил угостить его одним. На что большой мальчик ответил: «Поди ж, приятель, убирайся, да берегись, впредь ты мне не попадайся». После чтения басни «Волк и журавль» на вопрос: «Кого напоминают вам герои басни?» — дети вспомнили историю с мальчиками.

Для самостоятельного осмысления морали важно отметить и такие приемы, как театрализация, инсценировка и даже детские сочинения по аналогии с той или иной басней. Так, игровое воплощение басни «Чиж и Голубь» сделало ее смысл абсолютно ясным для детей, и Аня К. сочинила такую басню: «Ворона попала в ловушку для птиц и зовет на помощь лису. Лиса подбежала и стала смеяться над вороной, а ворона — плакать. Лиса смеялась, смеялась да и упала в канаву. Если будешь над другими смеяться, с тобой тоже что-нибудь случится нехорошее». Интуитивно чувствуя закон жанра, все дети формулировали вывод-мораль. Теперь осталось только сказать, что после такого освоения басни входили в быт детей, обогащая детский словарь афористическими фразами и словечками из басен: «Чем кумушек считать, трудиться, не лучше ль на себя, кума, оборотиться» («Зеркало и Обезьяна»), «Впредь чужой беде не смейся, голубок» («Чиж и Голубь») и т.д.

Исходя из жизненного опыта детей, статья пересматривает традиционный репертуар басен и предлагает методы, усиливающие их нравственное влияние. Так, авторы экспериментально доказали, что у старших дошкольников басня «Лебедь, Щука и Рак» вызывает недоумение. На вопрос «Кто виноват, что воз и ныне там?» они отвечают: «Как же они могут сдвинуть воз? Он же такой большой, а они маленькие». Конечно, идею басни можно объяснить своими словами, только тогда при чем здесь Крылов? И не лучше ли подыскать другое произведение, где о силе дружбы говорится понятно, например сказку «Бременские музыканты» братьев Grimm или наш «Теремок» в пересказе С. Маршака. Думается, что уже младшие школьники правильно поняли бы басню «Лебедь, Щука и Рак».

В теории руководства детским чтением давно утвердилось мнение о том, что, если основная идея произведения недоступна ребенку, значит, он еще не дорос до него. Ав-

торы вносят уточнение в это, казалось бы, бесспорное положение. В басне «Ворона и Лисица» мысль о подлости лести недоступна дошкольнику, но сама история и ее герои волнуют детей (в объеме, доступном возрасту), побуждая к морально-этическим размышлениям и оценкам, тем самым подтверждая мысль Л. Толстого об интересе и любви детей к «умной морали» и необходимости ее.

Теперь осталось только сказать, что для воспитания у детей любви к литературе широко используются и другие виды искусств: театральные, изобразительные, музыка. В упомянутом сборнике — это сценарий литературного утренника, посвященного поэзии А.С. Пушкина, где прозвучали стихи о зиме и музыка П. Чайковского и Г. Свиридова.

Более слабое развитие современных детей в сравнении с прежними поколениями объясняется общим, системным кризисом культуры в нашей стране. Поясню эту мысль примером. Замечено, что сегодня дети с трудом воспринимают русское поэтическое слово, «Конька-Горбунка» например, что отчасти объясняется тем, что они не слышат русской музыки. Так, оркестр русских народных инструментов им. Андреева прежде еженедельно давал на радио два-три полноценных концерта, а сейчас в кои веки — минут на 10—15... А могут ли дети, воспитанные на монополии Диснея, воспринять тонкость живописи Левитана, Айвазовского... Вопрос, как говорится, риторический.

Есть еще одна причина, почему многие теперешние дети менее развиты, чем прежние: понизилась культура семьи. Как-то на прогулке, в саду, мне довелось видеть такую картину. Совсем молодой отец дал двухлетнему сынишке палку и говорит для «юмора»: «Бей маму». Все трое в восторге! Конечно, родительская неразвитость и даже невежество были всегда, но теперь они приняли невиданное прежде распространение и формы. Обыденными и привычными стали на улицах, в магазинах молодые мамы с сигаретой, банкой пива и матом в обращении к супругу, а то и к детям. Терпимость к матерщине несовместима с национальным достоинством — эта мысль должна, наконец, овладеть обществом.

Вернемся, однако, к главной теме нашего разговора и сделаем вывод. Теория и методика, основанные на традициях отечественной педагогики, отличаются высоким научным уровнем и способны, как и прежде, быть основой для воспитания в народе высокой читательской культуры.

ФРАГМЕНТ ИЗ КНИГИ И.Н. ТИМОФЕЕВОЙ «ДЕТИ. ВРЕМЯ. КНИГА»

Защитники Родины — любовь народа

Растить детей патриотами — значит приобщать их к духовной жизни ее защитников, суть которой очень точно выразила поэт-фронтвик Юлия Друнина:

О, Россия!
С нележкой судьбою страна...
У меня ты, Россия,
Как сердце, одна.
Я и другу скажу,
Я скажу и врагу —
Без тебя,
Как без сердца,
Прожить не смогу...

Дети приходят в мир с жадной любви, а героизм и есть любовь, а потому так созвучен детскому мировосприятию.

В прежние годы постоянно звучали на радио и телевидении песни о Родине, создавая в обществе атмосферу доброжелательности, братства и приподнятости. После войны особенно любили песню «Летят перелетные птицы» — страстное признание в любви к Отечеству (стихи М. Исаковского, музыка М. Блантера). Ее пели и взрослые, и дети, на демонстрациях и в семейном кругу, потому что она выражала верность стране после пережитой ею смертельной опасности.

Летят перелетные птицы
В осенней дали голубой, —
Летят они в жаркие страны,
А я остаюсь с тобой...

Немало я стран перевидал,
Шагая с винтовкой в руке,
И не было горше печали,
Чем быть от тебя вдалеке.

В песне — беззаветная преданность Родине — сознательный выбор и жизненная позиция, благодаря которой Россия выстояла в 90-х годах, а ныне разворачивается для возрождения.

Немало я дум передумал
С друзьями в далеком краю,
И не было большего долга,
Чем выполнить волю твою.
Пускай утопал я в болотах,
Пускай замерзал я во льду.
Но если ты скажешь мне слово, —
Я снова все это пройду.
Желанья свои и надежды
Связал я навеки с тобой...

Да разве ж можно сокрушить народ, так преданный своей Родине? И какой же понадобился ледяной ветер, чтобы, конечно, не погасить, но хоть на время притушить столь жаркий пламень. Передать детям душевный настрой героев — значит обеспечить наши грядущие победы. К сожалению, сегодня поэты и композиторы мало пишут о героях, поэтому пока будем растить детей на героике прошлого, поскольку **подвиги срока давности не имеют**. Сначала расскажем о произведениях для младших детей, а потом — для старших.

1) СТИХИ, СКАЗКИ, РАССКАЗЫ И ОЧЕРКИ ДЛЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

На Руси издавна внушали ребенку благодарность к защитникам Отечества, сочиняя о них песни, сказки, былины. Остановимся на тех, которые желательно, чтобы дети прочли под руководством взрослых.

Русская народная сказка «Никита Кожемяка»

Предлагаем вопросы, по которым ребенок легко перескажет сказку и воспримет ее идею — какая это радость быть защитником родной земли:

1. Почему Никиту звали Кожемякой? (*Он выдελывал, мял кожи.*)

2. Почему Никита сначала не соглашался воевать со Змеем? (*Он не солдат, не воин, а потому думал, что не одолеет чудовище.*)

3. Почему Никита пошел на Змея? (*К нему пришли девочки-сиротки, плачут: «Дяденька Никита, пожалей нас! Подрастем мы, и всех нас по очереди Змей поедать станет». Жалко стало Никите сиротинок. «Ладно, не плачьте. Пойду попробую».*)

4. Почему Никита, сразив Змея, отказался от награды? (*«Не ради награды я со Змеем бился, а людей пожалел».*)

5. Какими словами заканчивается сказка? (*«Слава про Никиту далеко пошла. И сложили про него сказки — всем людям на размышление».*)

Поразмышляем и мы с ребятами. А все-таки у Никиты есть награда — это радость, что он защитил людей, спас их, и за то его все любили. Поясним эту мысль на примерах из детской жизни: как приятно, когда ты не струсил, защитил малыша от драчунов, и все тебя за это уважают! Ребенок так устроен, что всегда жаждет похвал за свои добрые дела, а иначе теряет к ним интерес.

Русские былины

Корней Иванович Чуковский советовал вводить в круг детского чтения былины, отражающие наш национальный характер.

Былины — это песни, и читать их надо напевно, сочетая пересказ с чтением отдельных стихов, эпических, лирических, юмористических, передавая красоту их образов и гуманность содержания. В русских былинах нет упоения кровью, даже там, где бой описан в деталях. Зато подробно и любовно описывается братание и дружество:

«Не хочу с тобой сражаться.
Я хочу с тобой побрататься».

В.М. Васнецов. Три богатыря

Интересно в этом плане описание сражения Ильи Муромца с Добрыней Никитичем, который нагрубил ему при первой встрече. Четыре раза съезжались богатыри и бились сначала палицами, потом саблями, потом копьями. Оружие не выдерживало, ломалось, но они друг друга даже не ранили. Наконец схватились врукопашную. На третий день Илья Муромец положил на обе лопатки Добрыню и «вынул-выдернул из ножен булатный нож», но не убил противника: пожалел его бедную мать, вдову (вспоминаются слова Р. Гамзатова: «У кого во имя чести голова всегда на месте, только тот мужчина»).

Комментируя былины, подчеркнем, что русские богатыри — бесребреники: раздавали золото-серебро нищей братии, сиротам бесприютным. «Мужики могутные», они люди ласковые, даже нежные. Илья Муромец называл своего коня Бурушка Косматенький. Русские богатыри ценили свою честь и никогда не били безоружных и пленных. Все это дает основание для вывода, что былины — великолепное средство воспитания мужского характера, сочетающего в себе щедрость и силу, доброту и отвагу.

Сказки К. Паустовского

Сказки К. Паустовского дышат любовью к России, а потому он трепетно и задушевно рассказывает о ее защитниках — солдатах и офицерах. В сказке «Дремучий медведь» общий любимец пастушок Петя-младший — сын погибшего солдата. В сказке «Стальное колечко» Варюше подарили волшебное колечко саперы, которых она угостила дедушкиной махоркой. Сказка «Похождение жука-носорога» — о солдате Петре, который так любил своего сынишку Степу, что всю войну хранил его подарок — жука, который на фронте стал солдатским любимцем и даже спас от вражеской пули своего хозяина...

В сказках К. Паустовского нет волшебников, а волшебной силой предстает природа: морозы, дожди, метели, птицы, звери. Вся природа, милосердная и карающая, вторгается в жизнь людей, награждая добрых и наказывая злых. Так фантастическое переплетается с реальным.

Описания природы обычно трудны детям, но в сказках Паустовского они воспринимаются легко, потому что связаны с сюжетом. Ну, разве забудешь про дятла, про колючки ежевики, про зверей, рыб и птиц, которые каждый по-своему защитил от медведя пастушка Петю. И разве пропустишь описание весеннего леса, если оно связано с ожиданием чуда, Варя надела колечко на безымянный палец, чтобы случилась большущая радость.

И правда, вышла она на опушку леса и видит: «Расцвели подснежники и чуть-чуть качались, кивали заре, и каждый цветок позванивал...». После этого хотела Варюша надеть перстенок на указательный палец, чтобы повидать мир со всеми его чудесами, но передумала: «Успею. Нигде на белом свете не может быть так хорошо. Не зря ведь дед Кузьма говорит, что наша земля — истинный рай и нету другой такой хорошей земли на белом свете». Почаще обращайтесь к прекрасной прозе К. Паустовского. Писатель щедро делится с детьми чувством восторга перед родной природой, родной землей.

Рассказ А. Гайдара «Чук и Гек»

Это рассказ о Родине, написанный более полувека назад. С тех пор изменились название и границы нашего государства, изменился общественный строй, но осталась незыблемой любовь к Отечеству.

Вопросы для беседы:

1. Почему Чук и Гек вместе с мамой поехали к папе? Где он работал, почему не мог приехать домой? (*Он был геологом и в тайге искал для страны, возможно, нефть или газ. До войны даже в больших городах газа не было.*)

2. Что мальчики видели по дороге, с какими людьми познакомились?

3. Почему папа не встретил жену и сыновей? (*Осудим братьев за то, что утаили телеграмму, но не будем этот вопрос делать главным.*)

4. Как герои рассказа встречали Новый год? Что такое счастье? (*«Это каждый понимал по-своему. Но все вместе люди знали и понимали, что надо честно жить, много трудиться и крепко любить и беречь свою страну...»*.)

У Гайдара страна, естественно, называется Советской Родиной, что требует пояснений: как называлась наша Родина прежде, как она называется теперь. Что такое СНГ? Такую беседу лучше провести заранее, чтобы не разрушать целостность восприятия текста.

Особую поэтическую прелесть сообщают рассказу фантазии Гека, его сны и песни, на что тоже надо обратить внимание детей, вспомнив, например, как вагоны разговаривают с паровозом (*«Первый. Вперед, товарищ! Путь далек, перед тобой во мраке лег. Второй. Светите ярче, фонари, до самой утренней зари! Третий. Гори, огонь; труби гудок! Крутись, колеса, на Восток. Четвертый. Тогда закончим разговор, когда домчим до Синих гор»*).

Повесть В. Голявкина «Мой добрый папа»

Веселая и печальная повесть «Мой добрый папа» — книга благодарности, любви и нашей неизбывной печали о тех, кто пал на войне, защищая Родину. Чем раньше у ребенка будут воспитаны эти благородные чувства, тем лучше для его нравственного развития. Вот почему эта повесть должна войти в круг чтения каждого ребенка. Детям очень нравится Петин папа, и они понимают, как Петя скучал о папе, как гордился его подвигами и как горевал, когда папа погиб.

Вопросы для беседы:

Почему мы все любим Петиного папу и никогда не забудем его? Почему Петя старательно учился в школе? (*Он хотел своими успехами порадовать папу на войне.*). Хорошо, если удастся подвести ребенка к обобщающему выводу: мы все должны стараться быть достойными памяти героев.

Книга написана от лица маленького мальчика, который рассказывает о своей жизни, потому-то она особенно близка детям.

Рассказы Р. Погодина

Для героев книг Р. Погодина нравственным ориентиром являются люди, беззаветно любящие свою страну. Они отстояли ее от фашистов и трудятся на ее благо.

Кешка, герой повести «Кирпичные острова», мечтая об отце, подолгу смотрел на фотографии военных в книгах. «Вот такого бы отца», — шептал он, вглядываясь в бесстрашные лица партизан и солдат. Для Кешки и его друзей именно эти люди — нравственный авторитет («Как я с ним познакомился», «Просто штурм», «Кирпичные острова»).

В «Книжке про Гришку» нерв повествования — духовное взросление шестилетнего мальчика. Его отец, в годы войны сын полка, беспокоится, что у Гришки, мальчика тихого и мечтательного, слабая «становая ось» (характер и жизнестойкость), а потому отвозит его в деревню к однополчанину дяде Феде. Он то и помогает Гришкиному взрослению, о чем рассказано с неподражаемым остроумием и блеском: действительность перемежается с фантастикой, отчего отвлеченные понятия становятся конкретными. Так, чтобы сказать ребенку о пользе самодисциплины, Р. Погодин придумал гайку, которую «подкручивали внутри себя» дядя Федя и его друзья. Они воевали, учились, работали. А дядя Вася «не подкручивал гайку» и прожил жизнь впус- тую.

Повесть так содержательна, что дает много поводов для бесед. Вот один из них. Что значит подкручивать свою гайку? Про каких детей говорят, что они разболтались, развинтились?

Нравственные устои в книгах Р. Погодина имеют еще один источник — это народная мудрость и опыт, которые олицетворяют деревенские старики: дед Савельев, бабка Вера, старенькая Лизавета Антоновна («Откуда идут тучи», «Максим и Маруська», «Что у Сеньки было» и др.).

Повесть В. Катаева «Сын полка»

Фашисты убили всю семью крестьянского мальчика Вани Солнцева. Наши разведчики, возвращаясь с боевого задания, нашли его в лесу больного, без памяти. Так он попал на артиллерийскую батарею капитана Енакиева, усыновившего его.

Сказочность (по стилю повесть близка к фольклору) касается «воинских подвигов» Вани. Идя навстречу горячим желаниям детей-читателей, писатель изобразил его геройским пареньком, удачливым и отважным. В разведке он не только показывает старшим родные места (для чего его и взяли), но и втайне от них отмечает в своем букваре военные объекты, а, попав в плен, ведет себя как настоящий герой. Бурную радость вызывают у детей и удивительные приключения Вани, когда ему удается бежать от опытного разведчика ефрейтора Биденко, которому было поручено отправить мальчика в тыл. В конце по-

вести сын полка становится учеником суворовского училища.

Некоторые критики упрекали писателя в идеализации войны. Это несправедливый упрек. О какой идеализации может идти речь, если в повести погибают почти все люди, которых так горячо любил Ваня. Особенно потрясает героическая гибель капитана Енакиева, в критическую минуту вызвавшего огонь на себя. Критики, упрекающие В. Катаева, не учитывают, что писатель, верный правде жизни, не мог писать о войне в одних трагических тонах и не показать того душевного взлета, того патриотического воодушевления народа, которое, в конечном счете, определило победу. Кроме того, повесть проникнута радостью непосредственного детского восприятия мира, в ней много светлых страниц — о фронтовом братстве, о подвигах, о высоком удовлетворении, которое дает сознание выполненного долга, наконец, просто о счастье ребенка чувствовать себя любимым.

Исторические рассказы и повести С. Алексеева

Этот писатель создал целую библиотеку детских книг по отечественной истории. Назовем книги, посвященные защитникам Отечества: о Петре Великом («Небывалое бывает»), о военных походах Суворова («Рассказы о Суворове и русских солдатах»), о войне с Наполеоном в 1812 году («Птица-слава») и, наконец, о Великой Отечественной войне («Богатырские фамилии»).

«Богатырские фамилии» — это уникальная детская энциклопедия о величайшей заслуге нашего народа перед человечеством за победу над фашизмом.

В книге 7 разделов: «Рассказы о великой Московской битве», «Рассказы о великом сражении на берегах Волги», «Рассказы о битве на Курской дуге», «Рассказы о героическом Севастополе», «Рассказы о ленинградцах и подвиге Ленинграда», «Вперед, на Запад!», «Рассказы о берлинском сражении, штурме Берлина и полной нашей победе».

Каждый раздел предваряется кратким вступлением (где и когда происходило сражение, каково его значение для хода и исхода войны), далее следуют рассказы о героях и подвигах — о полководцах (Г.К. Жукове, В.И. Чуйкове, И.С. Коневе и др.) и рядовых участников войны (Зое Космодемьянской, Викторе Талалихине, панфиловцах и многих других).

Знакомя детей с историческими личностями, С. Алексеев вместе с тем создает и обобщенный образ солдата, близкий по характеру

к Василию Теркину — герою поэмы А. Твардовского. Солдат — защитник своего народа, и дети дарят ему свою любовь. В книге много света и шуток, что не мешает показу трагедий войны. Причем, говоря о гибели героев, С. Алексеев умеет не ранить ребенка. У разезда Дубосеково солдаты не пропустили фашистские танки и погибли. «Разъезд Дубосеково — для каждого русского сердца дорогое, святое место». Ребенок воспринимает эти слова так, будто герои слышат их, и утешается этим: известно, что дети, даже подростки, в подсознании бессмертны.

Учителю и родителям желательно иметь эту книгу в своей библиотеке, чтобы постепенно, шаг за шагом рассказывать ребятам о сражениях, полководцах, офицерах и солдатах, о героях и подвигах, о крепкой и высокой дружбе разных народов нашей страны, что и обеспечило победу. Энциклопедия «Богатырские фамилии» переиздавалась несколько раз. Наиболее полное издание относится к 1981 году, выпущенному издательством «Детская литература» с рисунками художника А. Лурье.

В беседах советуем подчеркивать две причины, приведшие к победе. Во-первых, массовый героизм народа, защищавшего свою Родину. Во-вторых, дружба народов СССР (рассказы «Знаменитый дом», «Южное яблоко», «Госпиталь», «Публичная библиотека», «Победа» и др.). Никогда не упустим случая, чтобы еще и еще внушать детям — дружба народов укрепляет Родину, а национальная рознь ведет к ее гибели.

В конце энциклопедии — глава «Бронзой поднялся в небо», повествующая о советском солдате, спасшем немецкую девочку, и о памятнике нашим воинам в Берлине.

Замечательное издательство «Малыш» выпускало рассказы С. Алексеева в форме книжек-картинок с красочными иллюстрациями, которые интересно рассматривать: полководцы, солдаты, сражения, военная техника. В серии «Дедушкины медали» выходили книги: «Они защищали Москву» (М., 1979), «Пять поклонов сталинградцам» (М., 1973), «Последний штурм» (М., 1975). В серии «Легендарные герои» выходили книжки-картинки: «Рассказы о маршале Жукове» (М., 1977), «Рассказы о маршале Коневе» (М., 1982), «Рассказы о маршале Рокоссовском» (М., 1978).

В детских библиотеках все эти книги хорошо представлены, но все же нуждаются в переизданиях. Многие современные дети почти ничего не знают о Великой Отечественной войне, что вредит их воспитанию.

Александр Трифонович Твардовский (1910—1971)

В годы войны и после, вплоть до перестройки, поэма «Василий Тёркин» была всенародно любимой: ее постоянно читали на радио и знали уже в начальной школе. Написанная в лучших традициях русского фольклора, она славилась молодого солдата, воплотившего в себе черты нашего национального характера, а поэт-фронтовик А. Твардовский, рисуя страшные картины боя, рассказал о народном подвиге.

Переправа, переправа!
Пушки бьют в кромешной мгле.
Бой идет, святой и правый.
Смертный бой, не ради славы —
Ради жизни на земле.

Поэма «Василий Тёркин» навеки должна остаться в духовности России, так как возбуждает энергию жизнестойкости. «Без чего прожить нельзя?» — спрашивает поэт и отвечает:

Без чего? Без правды сущей,
Правды, прямо в душу бьющей,
Да была б она погуще,
Как бы ни была горька.

Но такую правду не пережить без духовного здоровья, поэтому «на войне одной минутки не прожить без прибаутки, шутки самой немудрой».

Сегодня люди, как огня, боятся высоких слов. Но без высоких слов нет высоких мыслей, чувств и поступков. А. Твардовский умел доносить до людских сердец жизненную суть высоких слов. Вот, например, как задушевно Василий Тёркин, утешая солдата, потерявшего кiset, говорит с ним о гражданской ответственности:

Потерять кiset с махоркой,
Если некому пошить,
Я не спорю — тоже горько,
Тяжело, но можно жить...

В кулаке держать табак,
Но Россию, мать-старуху,
Нам терять нельзя никак.
Наши деды, наши дети,
Наши внуки не велят.
Сколько лет живем на свете?
Тыщу?.. Больше! То-то, брат!
Сколько жить еще на свете, —
Год или два, или тыщи лет, —
Мы с тобой за все в ответе,
То-то, брат! А ты — кiset!

Эти стихи, конечно, для старшего возраста, а младшим школьникам для пересказа и выборочного чтения рекомендуем две главы: «Теркин ранен» и «Гармонь», — которые очень волнуют детей. Ночь. Темнота. Проезжающие мимо танкисты видят разбитый дот: «Крепко бито. Цель накрыта... Ну а вдруг как там сидят...». Читатели знают, что там — истекающий кровью Василий, а танкисты не знают, вдруг там «немец с автоматом, лезть наружу не дурак, там следит за нашим братом. Выжидает...». Но не до себя танкистам:

Двое вслед за командиром
Вниз — с гранатой — вдоль стены.
Тишина, углы темны...

Вдруг из глубины родной голос: «Хлопцы, занята квартира» (и здесь шутит):

В темноте, с лицом землистым,
Не моргнет, хоть глаз коли,
В самый срок его танкисты
Подобрали, подвезли.

А дальше счастливые, радостные картины.

...Шла машина в снежной дымке,
Ехал Теркин без дорог,
И держал в его обнимку
Хлопец, башенный стрелок,
Укрывал своей одеждой,
Грел дыханьем...

Прошло время. Солдат поправился и однажды случайно встретил на фронтовой дороге своих спасителей:

— Знаешь, друг...
Не знакомы ль мы с тобою?
Не тебя ли это, брат,
Что-то помнится, из боя
Доставляли мы в санбат?
Вся в крови была одежда
И просил ты пить да пить...

Танкисты подарили Теркину гармонь своего накануне погибшего командира, того самого, что спасал Теркина. Чем горячее пожалеют дети погибшего лейтенанта, тем больше научатся благодарить тех, кто подарил нам жизнь. В беседе обратим внимание детей, как, какими словами танкисты обращаются к Теркину? (друг и брат).

В детской литературе много хороших произведений, внушающих детям любовь и благодарность к защитникам Отечества. Одно из них называется «Дума о краснодонцах» В. Ванникова:

За годом год пройдет и в вечности потонет,
Но будет помнить весь народ в родном краю
Простых ребят, когда-то живших в Краснодоне,
Как молодую гвардию свою.

.....
Века промчатся, но Олегу Кошевому
Все так же будет среди живых шестнадцать лет.
Для тех, кто предан так Отечеству родному,
Вовек ни старости, ни смерти нет!

Заканчивается стихотворение словами о нравственном примере героев для современных ребят:

Такими будем мы, друзья, как наши краснодонцы,
Мы — молодая гвардия страны!

Высокие слова — высокие чувства, мысли, поступки!

Гражданское воспитание детей — глубокая традиция нашей отечественной культуры, превосходно разработанная в педагогике (детские общественные организации) и в детской литературе. Только один пример. Сопричастность маленьких граждан к большому труду соотечественников образно и конкретно передана в стихотворении З. Александровой «Много звездочек у нас», напечатанном в сборнике поэтессы «Стихи» (М., 1965):

Много звезд на небе,
много на земле.
Светятся, сияют
звезды на Кремле.
На пилотке носит звездочку
солдат,
Звезды у Героев
на груди блестят...
В октябрята принят в школе первый
класс.
Видите, как много звездочек у нас.

В духовной жизни детей прежних лет большое место занимали документально-художественные книги о пионерах-героях Великой Отечественной войны. Расскажем о двух повестях — «Четвертая высота» Е. Ильиной и «Партизанка Лара» Н. Надеждиной. Автор «Четвертой высоты», рассказывая о Гуле Королевой с раннего детства и до последнего дня, показывает, что к подвигу она была подготовлена всей жизнью. Детей увлекают не только события Гулиной биографии (съемки в кино, отдых в Артеке, учеба и дружба с ребятами в школе, наконец — фронтовые будни), но и ее напряженная духовная жизнь. Натура широкая, щедрая и активная, она настойчиво и целеустремленно вырабатывала свой характер. При этом Гуля не раз ошибалась и отчаивалась, но вновь и вновь, работая над собой, воспитывала в себе верность долгу, волю, смелость.

Вопросы для беседы: Почему повесть называется «Четвертая высота» (высота Гулиного фронтового подвига). Какие высоты Гу-

ля брала в мирное время? (в работе, в учебе, в спорте).

Повесть «Партизанка Лара» тоже по праву входит в число лучших произведений для детей, потому что автор, показав массовый героизм советских людей против фашизма, сумела рассказать ребятам, какая эта радость любить и защищать свою страну. Вопрос для беседы: почему Лара убежала и спряталась, когда прилетел самолет, чтобы увести детей на Большую землю? (Лара хотела защищать Родину и не хотела расставаться с друзьями). Повесть проникнута высокой романтикой и патетикой в полном соответствии со своей темой — жизнь за Родину, что, конечно, проецировалось на формирование личности и линии поведения — из таких детей, как Лара и ее друзья, взяточники, коррупционеры не вырастают... Однако темой «Пионеры-герои» далеко не исчерпывается детская литература, созданная в годы Великой Отечественной войны. Эти произведения сегодня не только не потеряли своего значения, но и наполнились новым глубоким смыслом, о чем говорит в своей статье «Судьба военного детства и подвиг народа» А.Н. Акимова.¹⁾ Отметим некоторые аспекты этой глубокой работы.

Трудовой подвиг детей был весомым вкладом в победу. Рабочий паренек, вставший к отцовскому станку и взявший на себя взрослые заботы появился в поэмах «Данило Кузьмич» С. Михалкова, «Идет ученик» и «Друзья из Шарташа» А. Барто, в очерках и статьях «Юные» В. Каверина, в повести Л. Кассиля «Дорогие мои мальчишки»... К теме дружбы народов относится книга К. Чуковского «Дети и война» о горячей заботе узбекского народа о детях-сиротах из блокадного Ленинграда. Грех не помнить такие проявления добра и великодушия! Произведения о военном детстве, принадлежащие перу М. Пришвина, А. Платонова, Л. Леонова, Л. Пантелеева, М. Зощенко и других замечательных писателей, занимают, как утверждает автор, «достойное место в созданной литературной летописи духовных судеб нашего народа». Это книги о высоком гуманизме в тяжелейшее для страны время. Будем надеяться, что они будут переизданы и вернутся в детское чтение как величайшая духовная ценность.

2) СТИХИ, РАССКАЗЫ И ПОВЕСТИ ДЛЯ ПОДРОСТКОВ

Духовный потенциал, удержавший Россию в 90-х годах у края пропасти, ярко выражен в гражданской поэзии тех лет. Как гло-

¹⁾ Статья напечатана в сборнике о литературе для детей. Вып. 28. — Л.: Дет. лит., 1985. С. 3—24.

ток свежего воздуха и как заклинание восприняли миллионы людей песню «Живи, страна» (слова Л. Дербенева, музыка И. Матеты, первая исполнительница — Маша Распутина).

Не было на свете ближе и милей,
Не было прекрасней Родины моей.
Вечная, святая, добрая страна,
Ты не знала, что придут такие времена.

Также входит утро в наши города,
И большое солнце светит, как всегда,
И людьми все так же улицы полны,
Что ж вы лжете, будто нету у меня страны?!

Нам того, что было, зачеркнуть нельзя,
Что б ни говорили новые князья,
Будет жить на свете вечная страна,
Что ни делай — никуда не денется она!

В годы, когда Россию жестоко унижали, ерничая над ее историей, в стихотворении «Русская душа» он написал:

Пусть прошли века над Русью,
Древних рек меняя русло
И хребты гранитные круша,
Но великою и гордой,
Необъятною и доброй
Остается русская душа.

Защита Отечества — изначальная основа русской души:

...Любить умеет она,
Дружить умеет она,
Обид не помня...
Но Русь задень или тронь
На смерть пойдет и в огонь!..

Это стихотворение Л. Дербенева перекликается со стихотворением другого поэта, Эдуарда Асадова, «Россия начиналась не с меча!»:

Россия начиналась не с меча,
Она с косы и плуга начиналась.
Не потому, что кровь не горяча,
А потому, что русского плеча
Ни разу в жизни злоба не касалась.

Сила — в добре. Вот как поэтично эту мысль выразил Э. Асадов:

И вечно тем сильна моя страна,
Что никого нигде не унижала.
Ведь доброта сильнее, чем война,
Как бескорыстье действеннее жала.

Любовь к Родине и Армии замечательно выражена в песнях, которые любит народ. Эти песни прежде постоянно звучат по радио, а главное, ребята с малых лет слышали их на домашних праздниках от самых родных и

близких людей. Сейчас, когда широко распространена аудиовизуальная техника, записи этих песен на кассетах есть во многих домах, школах, библиотеках. Учителя и библиотекари используют их на патриотических праздниках, посвященных героям или в День защитника Отечества (23 февраля) и День Победы (9 мая), компенсируя недоработки СМИ.

В духовную жизнь народа еще со времен Гражданской войны вошли «Проводы» — красноармейская песня (стихи Д. Бедного, музыка народная).

«Как родная меня мать провожала, тут и вся моя родня набежала»:

«Ах, куда ты, паренек?
Ах, куда ты?
Не ходил бы ты, Ванек,
Во солдаты.

И вот что интересно. Стихи о борьбе с кулаком-мироедом и помещиком забылись, а о защите страны навсегда остались в народной памяти:

Будь такие все, как вы,
Ротозей,
Что б осталось от Москвы,
От *Ruseu*?

К сожалению, сегодня многие школьники не знают исторической конкретики этих слов. Герой песни, молодой красноармеец, имел в виду Антанту — союз многих стран (США, Англия, Франция и др.), которые трижды предпринимали интервенцию против России и всякий раз были биты. Правда, цена — чудовищна, но она сопоставима с современной. Только тогда платили за победы, а в 90-х — за поражения.

Герой песни «Последний бой» (стихи и музыка М. Ножкина — песня из кинофильма «Освобождение») — тоже молодой солдат, но уже из поколения Отечественной войны. В песне — и боль и радость. С одной стороны, — непомерный солдатский труд («четвертый год соленый пот и кровь рекой»), а с другой — юношеское, почти детское счастье бытия («А я в Россию, домой хочу, я так давно не видел маму», «А мне б в девчоночку хорошую влюбиться, а мне б до Родины дотронуться рукой»).

Последний раз сойдемся завтра в рукопашной,
Последний раз России можно послужить.
А за нее и помереть совсем не страшно,
Хоть каждый все-таки надеется дожить.

В российском менталитете жизнь за Родину естественна, как дыхание. Отсюда художественное своеобразие песен, особенно народных,

где высокий пафос смягчается житейскими подробностями, которые придают песне достоверность и задушевную сердечность:

По полю танки грохотали,
Танкисты шли в последний бой,
А молодого командира
Несут с разбитой головой.
По танку вдарил болванка.
Вот-вот взорвется бойкомплект,
А жить так хочется, ребята,
А выбираться силы нет.
<...>
Заплачет горько мать-старушка,
Смахнет слезу старик отец,
И молодая не узнает, какой танкиста был конец.
И будет карточка пылиться
На полке пожелтевших книг.
В военной форме, при погонах,
И ей он больше не жених.

(Слова и музыка народные).

Простые слова и спокойная интонация еще больше подчеркивают трагедию: погибла молодая жизнь, за нас.

Народные традиции любви к защитникам Отечества продолжает В. Высоцкий. Стихотворение «Он не вернулся из боя» близко детям: солдат горюет о своем погибшем друге:

Почему всё не так? Вроде — всё как всегда?
То же небо — опять голубое.
Тот же лес, тот же воздух и та же вода...
Только он не вернулся из боя.
<...>
То, что пусто теперь, не про то разговор:
Вдруг заметил я — нас было двое...
Для меня будто ветром задуло костер,
Когда он не вернулся из боя.

Гибель солдата и печаль его друга подчеркиваются по контрасту пробуждением природы:

Нынче вырвалась, словно из плена весна,
По ошибке окликнул его я:
«Друг, оставь покурить!» —
а в ответ — тишина...
Он вчера не вернулся из боя.

Детскому мироощущению с его чувством бессмертия созвучны и такие строки:

Наши мертвые нас не оставят в беде,
Наши павшие — как часовые...
Отражается небо в лесу, как в воде, —
И деревья стоят голубые.

Главу «Отцы и дети» закончим мыслью о МУЖСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПЕРЕД ЖИЗНЬЮ, которая в поэзии В. Высоцкого слита с воинским долгом и подвигом мужчины, защищающего свою страну и народ:

Вот кто-то, решив: «После нас хоть потоп»,
Как в пропасть, шагнул из окопа.
А я для того свой покинул окоп,
Чтоб не было больше потопа...

Даже в смертный миг последняя мысль о жизни: «Я падаю, грудью хватая свинец, подумать успев напоследок...» «Кто сменит меня, кто в атаку пойдет?» «И мне захотелось — пусть будет вот тот, одетый во всё не по росту». «Я успеваю улыбнуться, я вижу, кто придет за мной...»

Разрывы глушили биенье сердец,
Мое же — мне громко стучало,
Что все же конец мой — еще не конец,
Конец — это чье-то начало...

(«Сыновья уходят в бой»)

О вечной жизни размышляет и лирический герой «Песни о земле»:

Кто сказал: «Всё сторело дотла,
Больше в землю не бросить и семья!»
Кто сказал, что Земля умерла?
Нет, она затаилась на время!
Материнства не взять у Земли.
Не отнять, как не вычерпать моря...

(«Песня о земле»)

Но бессмертие страны и народа всегда оплачивается сердцами его лучших сыновей и дочерей, о которых можно сказать словами великого Гёте: «Лишь тот достоин жизни и свободы, кто каждый день идет за них на бой». В. Высоцкий сказал об этом словами, актуальными в наши дни:

...Хорошо, если знаешь, — откуда стрела,
Хуже — если по-подлому, из-за угла.
Как у вас там с мерзавцами? Бьют?
Подделом.

Сегодня и впрямь не сразу поймешь, кто за Россию, а кто против. Но есть вечные критерии.

...И во веки веков, и во все времена
Трус, предатель всегда презираем,
Враг есть враг, и война все равно есть война,
И темница тесна, и свобода одна. —
И всегда на нее уповаем.

Стихотворение заканчивается гимном добру и запоминается как афоризм:

Чистоту, простоту мы у древних берем,
Саги, сказки — из прошлого тащим —
Потому что добро остается добром —
В прошлом, будущем и настоящем!

Однако в каждом новом поколении торжество или поражение добра зависит от того, как мы воспитаем детей, поэтому будем растить их в благодарности к защитникам Отечества как возвышающем нравственном примере. И пусть уже в отрочестве мальчик повторит, как свои, личные, слова поэта Р. Рождественского:

Я сегодня до зари встану,
По широкому пройду полю,
Что-то с памятью моей стало:
Всё, что было не со мной, помню!

<...>

Даже не был я знаком с парнем,
Прокричавшем:
«Я вернусь, мама!..

<...>

И живу я на земле доброй
За себя
И за того парня.

Я от тяжести такой горблюсь.

Но иначе жить нельзя, —

Если

Все зовет меня

Его голос,

Все звучит во мне —

Его песня ...

Великая песня «Журавли» (слова Р. Гамзатова, музыка Я. Френкеля) — реквием по убитым на фронтах Великой Отечественной войны:

Мне кажется порою, что солдаты,
С кровавых не пришедшие полей,
Не в землю нашу полегли когда-то,
А превратились в белых журавлей.

Они до сей поры с времен тех дальних,
Летят и подают нам голоса.
Не потому ль так часто и печально
Мы замолкаем, глядя в небеса...

Мысль о погибших героях как нашей духовной опоре выражена и в стихотворении В. Высоцкого «Он не вернулся из боя». Ребятам волнуют и другие стихи В. Высоцкого об армии и войне, особенно в авторском исполнении («Песня о моем старшине», «Сыновья уходят в бой», «Смерть истребителя», «Мы возвращаем землю», «Песня о земле»). Все это стихи о борьбе, но есть и о памяти:

Здесь раньше вставала земля на дыбы,
А нынче — гранитные плиты...

<...>

А в вечном огне видишь вспыхнувший танк,
Горящие русские хаты,
Горящий Смоленск и горящий рейхстаг,
Горящее сердце солдата.

(«Братские могилы»)

В наши дни, когда большинство ребят не знает героев Великой Отечественной войны,

особенно полезно вспомнить песню «Поклонимся великим тем годам» (слова М. Львова, музыка А. Пахмутовой):

Не забывайте грозные года,
 Когда кипела волжская вода.
 Земля тонула в ярости огня,
 И не было ни ночи и ни дня...
 <...>
 Поклонимся великим тем годам,
 Тем славным командирам и бойцам,
 И маршалам страны, и рядовым,
 Поклонимся и мертвым, и живым.
 Всем тем, которых забывать нельзя,
 Поклонимся, поклонимся, друзья!

Особого внимания требует женский аспект патриотического воспитания, в свое время всесторонне рассмотренный В.А. Сухомлинским. Здесь коснемся лишь одной грани этого вопроса — любовной лирики.

На подвиги юношей и мужчин всегда вдохновляла женская любовь. В отечественной культуре любовная лирика, посвященная защитнику Отечества, имеет глубокие корни. Вспомним плач Ярославны из «Слова о полку Игореве» и арию князя из одноименной оперы Бородина, обращенную к жене:

Только ты, голубка-лада,
 Ты одна винить не станешь.
 Сердцем чутким все поймешь,
 Все ты мне простишь...
 О, дайте, дайте мне свободу,
 Я свой позор сумею искупить,
 Я Русь от недругов спасу!

Прошли столетия, а это чувство звучит в любящих сердцах с такой же страстью. Вот как обращаются к своим женихам и мужьям женщины из стихотворения В. Высоцкого:

Мы вас ждем, торопите коней,
 В добрый час, в добрый час, в добрый час!
 Пусть попутные ветры не бьют,
 А ласкают вам спины.
 <...>
 Ивы плачут о вас,
 И без ваших улыбок бледнеют и сохнут рябины...»
 <...>
 Мы в высоких живем теремах —
 Входа нет никому в эти зданья:
 Одиночество и ожиданье
 Вместо вас поселилось в домах.
 <...>
 Мы вас встретим и пеших и конных,
 Утомленных, нецельных — любых...

В любовную лирику, посвященную войнам, фронтовикам, входят стихи и песни, написанные в разное время, но всех их объединяет мысль о вдохновляющей силе девичьей,

женской любви. Это и довоенная «Катюша» с ее обращением к жениху-пограничнику («пусть он землю бережет родную, а любовь Катюша сбережет»)¹⁾. Это и песни Великой Отечественной войны²⁾. Это и песня наших дней, где юноша-солдат пишет из «горячей точки» своей невесте. Он мечтает о возвращении и о том, что его любимая скажет подружкам такие слова:

Русский парень от пули не бежит,
 Русский парень от боли не стонет,
 Русский парень в огне не горит,
 Русский парень в воде не тонет.

(«Русский парень»).

Приведу интересное свидетельство того, как дорога и близка народному сознанию женская поддержка армии, солдата. В знаменитой песне «Землянка» поэт А. Сурков написал такие строчки:

Мне в холодной землянке тепло
 От моей негасимой любви.

В народе «моей» заменили на «твоей», и именно в такой редакции она бытует в общественном сознании.

Песни Великой Отечественной войны — классика отечественной и мировой литературы. Масштабность этой поэзии, ее патетику и романтику, выражающую высоту и напряженность гражданских чувств, дополняют задушевные интонации любовной лирики, согревая сердца своей искренностью, чистотой, верой в счастье.

За синий платочек
 Строчит пулеметчик,
 Что был на плечах дорогих.

(«Синий платочек»)

или:

В кармане маленьком моем
 Есть карточка твоя.
 Так, значит, мы всегда вдвоем,
 Моя любимая.

Чтоб все мечты мои сбылись
 В походах и боях,
 Издалека мне улыбнись,
 Моя любимая.

(«Моя любимая»)

¹⁾ «Катюша». Стихи.

²⁾ «Синий платочек». Слова Я. Галицкого, муз. Г. Петербургского; «В землянке», стихи А. Суркова, муз. К. Листова; «Моя любимая», стихи Е. Долматовского, муз. М. Блантера; «Огонек», стихи М. Исаковского, муз. народная; «На солнечной поляночке», стихи А. Фатьянова, муз. В. Соловьева-Седова; «Темная ночь», стихи В. Агапова, муз. Н. Богословского; «Смуглянка», стихи Я. Шведова, муз. А. Новикова.

Сегодня, когда многие дети лишены романтического полета и приземлены, поэзия Великой Отечественной войны — панацея от этой духовной хвори, потому что дает гармонию души в ее составляющих, романтики, реализма и юмора. Вспомним поэму А.Твардовского «Василий Теркин» и продолжим разговор о любовной лирике, посвященной защитникам Отечества, отметив ее доброе влияние на микроклимат, нравственную атмосферу в армии:

Второй стрелковый храбрый взвод —
Теперь моя семья,
Привет — поклон тебе он шлет,
Моя любимая.

(«Моя любимая»)

Парня встретила славная
Фронтная семья.
Всюду были товарищи,
Всюду были друзья.
Но знакомую улицу
Позабыть он не мог:
Где ты, девушка милая,
Где ж ты, мой огонек!
И подруга далекая
Парню весточку шлет,
Что любовь ее девичья
Никогда не умрет...
И становится радостно
На душе у бойца
От такого хорошего
От ее письма...

(«Огонек»)

Хорошо поставленное женское воспитание — важнейшая составляющая патриотической работы, потому что силу воздействия девушки на сердце парня, как известно, трудно переоценить, о чем очень точно и с неподражаемым юмором свидетельствует песня «На солнечной поляночке»: достаточно красавице молча взглянуть («как будто огнем обожгла»), и вот результат:

Первой роте ты ночью сегодня приснилась,
А четвертая рота заснуть не могла.

От природы в каждой девочке посеяны семена девичьей гордости, что естественно: даря свою любовь, женщина дарит целый мир, и чем раньше она осознает свое высокое предназначение, тем благотворнее ее развитие и больше шансов на счастье в жизни. Однако все не однозначно, и при отсутствии должного воспитания девичья гордость может выразиться в чванстве, гордыне, а позднее — в семейном деспотизме. Вспомним, что эта проблема очень волновала писателя Василия Шукшина («Жена мужа в Париж провожала», «Верую», «Мой зять украл машину дров»).

Замечательный писатель Радий Погодин, тонко и поэтично рассказывающий о детской любви, заметил у девочек с 5—7 лет забавное высокомерие по отношению к «мальчишкам». В «Книжке про Гришку» девочка Лиза, обидевшись на Гришку и на «Кандидата в первоклассники» Валерия Пестрякова, «пошла презирать их в палисадник, где пышно росли цветы». Однако эта безобидная особенность природы девочки может перерасти в порок от ошибочного воспитания, суть которого заключается в том, что уже детям дошкольного возраста внушают, что мальчик всегда и во всем должен уступать девочке, что одинаково вредно для тех и других: мальчик растет «подкаблучником», а девочка — хабалкой. С 4—5 лет я учила внучку Настю уважать мальчика и проявлять о нем заботу, а сейчас скажу о том, что, беседуя с ребятами, Настинными приятелями, часто обращалась к глубоко заложеному в мальчишеской натуре мужскому достоинству. Действует неотразимо: «Митя, ты должен быть смелым, умным, умелым, чтобы девочки тебя уважали и слушались». Недалеко сидевшие подростки замирали, так поразила их эта фраза. Мысль о защите и помощи девочке близка мальчику и затрагивает в его сердце самые благородные струны, но и в девочке надо вызывать ответные чувства: уважение, признательность, заботу. К счастью, в детской литературе есть книги, воспитывающие гармонию в отношениях детей разного пола. Назову произведения Г.Я. Снегерова, которыми был очарован К. Паустовский, сказав: «Они ближе к поэзии, чем к прозе — к поэзии чистой, лаконичной и заражающей читателя любовью к родной стране и природе...». В рассказах и повестях Г. Снегерова мальчик — всегда покровитель, помощник, а иногда и воспитатель девочки («Скворец», «Трава», «Песцовая земля», «Жук»), что сообщает девочке добрую энергию. В рассказе «Пинагор» Марина помогает рыбе пинагор устроить в луже гнездо, чтобы охранять мальков.

Вернемся, однако, к главной теме нашего разговора и вспомним классику отечественной литературы — любовную лирику К. Симонова. Однажды по телевизору выступал военный министр, который сказал, что в армии ежегодно случаются самоубийства молодых солдат «из-за девушек». Не сомневаюсь, что эти юные женщины отличаются духовной дремучестью, потому что самую горькую правду можно высказать осторожно, не доводя человека до последней черты отчаяния, о чем стихотворение К. Симонова «Открытое письмо женщине из г. Вычуга», с которым необходимо знакомить всех дево-

чек лет с 15. Стихотворение написано гневно и страстно, но начинается нарочито деловито-спокойно, настораживают лишь последние строчки:

Я вас обязан известить,
Что не дошло до адресата
Письмо, что в ящик опустить
Не постыдились вы когда-то.

Ваш муж не получил письма,
Он не был ранен словом пошлым,
Не вздрогнул, не сошел с ума,
Не проклял всё, что было в прошлом.

Когда шагал он тяжело,
Стянув кровавой тряпкой рану,
Письмо от вас еще всё шло.
Ещё, по счастью, было рано.

Когда он поднимал бойцов
В атаку у руин вокзала,
Тупая грубость ваших слов
Его, по счастью, не терзала.

Когда на камни он упал
И смерть оборвала дыхание,
Он всё ещё не получал
По счастью, вашего посланья.

Далее пронзительные подробности похорон:

Стоит звезда из жести там
И рядом тополь — для приметы...
А впрочем, я забыл, что вам,
Наверно, безразлично это.

У девочки, девушки нет опыта, а потому она может не понять, что гнев поэта вызвало не новое замужество женщины («К несчастью, в жизни всё бывает»), а то бездушие и жестокость, с которым она сообщала об этом в армию:

Что ж, написать вы не смогли
Пусть горьких слов, но благородных...

Воспитывая осторожность в отношениях с людьми, к армии — особо («Но ведь солдат не виноват в том, что он отпуска не знает»). Пусть в сознание девочки врежутся такие слова:

... как могли вы, не пойму,
Стать, не страшась, причиной смерти:
Так равнодушно вдруг чуму
На фронт отправить нам в конверте...

Последние слова стихотворения запоминаются на всю жизнь:

Примите же в конце от нас
Презренье наше на прощанье,

Не уважающие вас
Покойного однополчанина.

По поручению офицеров полка К. Симонов.

В противовес этому стихотворению советуем в беседе прочесть «Балладу» современного поэта, ветерана войны В. Бакалдина о силе девичьей любви. В эпитафии к «Балладе» воспроизведена надпись на стене гестапо в Краснодаре 1943 года: «Чует дивчина, як я страдаю»:

...Смерть, спускаясь к его изголовью,
Заполняла весь пыточный зал.
И, привстав, своей собственной кровью,
Он прощальный свой стон записал.

Поэта, тогда тоже мальчишку, поразила вера умирающего, «что незримо любимая с ним».

А закончим главу апофеозом женской верности солдату — стихотворением «Жди меня» К. Симонова, посвященном актрисе Валентине Серовой (героине фильмов «Девушка с характером», «Сердца четырех»):

ЖДИ МЕНЯ, И Я ВЕРНУСЬ

Жди меня, и я вернусь.
Только очень жди,
Жди, когда наводят грусть
Желтые дожди,
Жди, когда снега метут,
Жди, когда жара,
Жди, когда других не ждут,
Позабыв вчера.
Жди, когда из дальних мест
Писем не придет,
Жди, когда уж надоест
Всем, кто вместе ждет.

Жди меня, и я вернусь,
Не желай добра
Всем, кто знает наизусть,
Что забыть пора.
Пусть поверят сын и мать
В то, что нет меня,
Пусть друзья устанут ждать,
Сядут у огня,
Выпьют горькое вино
На помин души...
Жди. И с ними заодно
Выпить не спеши.
Жди меня, и я вернусь,
Всем смертям назло.
Кто не ждал меня, тот пусть
Скажет: «Повезло».
Не понять не ждавшим им,
Как среди огня
Ожиданием своим
Ты спасла меня.
Как я выжил, будем знать
Только мы с тобой, —
Просто ты умела ждать,
Как никто другой.